

ИДУМЕЙСКИЕ ИСТОКИ КУЛЬТА ЯХВЕ

В ПОИСКАХ ЯХВЕ

Углубившись на территорию Судана, то есть древнего Нубийского царства, Аменхотеп III, отец Эхнатона и Тутанхамона, воздвиг в Солебе два храма: один — для себя самого, а другой — для своей Великой супруги-царицы Тийе. В его храме, посвященном богу солнца Амону, находятся ряды колонн, на которых приведен перечень названий различных топонимов в Африке и Азии¹. Среди них названы и три места в «земле Шасу»², название одного из которых условно читается как *ta šsw yhw*, то есть «Яхве в земле Шасу»³. Яхве — это тетраграмматон, непроизносимое имя израильского бога, которое в данном случае связано с кочевым народом, называемым шасу, родина которого находилась в южной Трансиордании и именовалась Сеир⁴ или Едом⁵. Это был холмистый регион, простиравшийся между Акабским заливом на юге и Мертвым морем на севере, и в египетских текстах именуется «земля Шасу»⁶.

Вышеприведенная ссылка на Яхве — древнейшая из известных, и попытки понять взаимосвязь между племенами шасу и богом израильтян становятся вполне естественными, если мы пытаемся установить корни народа израильского. Как мы говорили в главе 15, шасу (название происходит от египетского *s'sw* — «кочевать»)⁷ упоминается на Стеле Мернептаха, датируемой ок. 1220 г. до н. э. На ней мы читаем: «Шасу из Едома» вышли из «крепости Мернептаха... к водным колодцам Дома Атона» в пограничном городе Тжекку, библейском г. Суккот, на границе восточной части Дельты, «как для удовлетворения их собственных нужд, так и нужд их скота»⁸.

Ежегодные передвижения шасу были обусловлены точным знанием сезонных изменений климата. Во время дождливого зимнего сезона они разбивали свои стоянки на богатых пастбищах в степях и на плодородных землях Трансиордании. Затем, в засушливый летний сезон, когда засуха была обычным явлением, они перегоняли свои стада на прибрежные низменности Палестины и, как мы знаем, даже на земли Восточной Дельты, где их передвижения, видимо, строго контролировались⁹. Однако шасу были не просто смиренными пастухами, каждый год перегонявшими стада на тысячи километров по пустыням; когда их численность резко возросла, они стали серьезной угрозой для египетских фараонов XVIII и XIX династий.

¹ Giveon, «Toponymes quest-Asiatiques a Soleb», in VT 14, 1964, pp. 239-55; Giveon, Les Bedouins Shosou des documents Egyptiens, 1971, pp. 24-8.

² Giveon, 1964, pp. 244-5; Giveon, 1971, pp. 25-7.

³ Giveon, 1964, pp. 244-5; Giveon, 1971, p. 27.

⁴ Redford, Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times, p. 272 n. 70, cf. P. Harris I, 76:9 ('Se'ir with the Shasu clans»).

⁵ Ward, «The Shasu «Bedouin»: notes on a recent publication», JESHO 15 (1972), pp. 50-1.

⁶ Ibid.

⁷ Grdseloff, «Edom, d'apres les sources egyptiennes», RHJE 1 (1947), p. 74 n. 1, after Champillion and Sethe.

⁸ P Anastasi IV, 18, quoted in Redford, p. 228.

⁹ Bedford, p. 203.

Египет в Ханаане

Даже в правления Аменхотепа III и Эхнатона (XIV в. до н. э.) египетские власти опасались, что палестинские холмы могут быть использованы деструктивными элементами, планировавшими вооруженные восстания. Как следствие этого египтяне стремились посадить своих вассалов-царей на престолы в Иерусалиме на юге и Сихеме на севере, чтобы держать под контролем эти беспокойные районы. Действительно, письма Амарнского периода ясно показывают, что египетские власти позаботились о том, чтобы возвести на престол в Иерусалиме правителя по имени «Абди-Хеба, который раньше прошел военную подготовку в Египте»¹⁰. Так Иерусалим стал важным стратегическим городом с подчеркнuto египетским влиянием. В городе был и храм, некогда находившийся на месте, сегодня занимаемом французским доминиканским монастырем Сент-Этьена (Св. Стефана). В ходе археологических раскопок с целью выявления масштабов и происхождения храма были найдены фрагменты колонн с капителями в виде лотоса и два алебастровых сосуда, а также осколки жертвенного столика, статуэтка из змеевика и стела, датируемая временем правления Мернептаха (ок. 1224–1214 гг. до н. э.)¹¹.

Одним из наиболее неприятных врагов для египетских властей были хабиру, упоминаемые в письмах Амарнского периода, или «апиру древнеегипетских надписей. Как мы уже говорили в главе 16, они были вытеснены народами, говорившими на семитских языках, которые кочевали из одного соседнего города-государства в другой в надежде поступить на службу к богатым землевладельцам. Но, что еще более существенно, они создавали крупные военизированные отряды, готовые сражаться за любого местного князька, который предложит им большее жалованье. Они жили по своим законам и, как при поддержке местных правителей, так и без оной, терроризировали города-государства Ханаана, в том числе и те, которые были вассалами Египта. Документы Амарнского периода полны сообщениями о нападениях военизированных банд хабиру/апиру, и в одном из писем «Абди-Хеба, царь Иерусалима, рассказывает о своем возмущении тем фактом, что хабиру/апиру захватили города Аскалон, Гезер и Лахис и разграбили в них запасы продовольствия»¹².

Шасу-враги

Однако помимо хабиру/апиру, которые были сосредоточены главным образом на севере страны, одной из главных забот египетской администрации были обитавшие южнее племена шасу, особенно в правление Хоремхеба, который ок. 1320 г. до н. э. предпринял крупные наступательные операции против азиатских врагов Египта¹³. Сделавшись настоящей бедой Трансиордании, кланы шасу начали проникать дальше на запад через Арабах в Негев, что на северном Синае. Оттуда они нападали на главные города на прибрежной равнине, что делало шасу потенциальной угрозой для восточной части Дельты, находившейся в руках Египта¹⁴. Кроме этих областей, шасу часто упоминались в таких центральных областях, как Мегиддо, Изреельская долина и Беф-Сан (Бет-Шеан)¹⁵.

¹⁰ Redford, p. 270. See also Moran, *The Amarna Letters*, EA 285: 5-6.

¹¹ Barkay, «What's an Egyptian Temple doing in Jerusalem?», *BAR* 26:3 (May/June 2000), pp. 48-57, 67.

¹² Redford, p. 271. See also Moran, *EA* 287.

¹³ Redford, p. 275; Ward, p. 46

¹⁴ Redford, p. 275.

¹⁵ Givon, 1971, pp. 235-6.

Рис. 13. Воин шасу. С рельефа в скальном храме в Бейт эль-Вади в Судане. Обратите внимание на характерную головную повязку и шапку.

О взглядах египтян того периода на шасу можно составить представление на основе египетских текстов, которые практически всегда упоминают шасу в контексте военных действий. Эти кочевники либо сражаются против египетских войск в Сирии и Палестине, либо предстают в виде банд грабителей, действующих на свой страх и риск. В одном папирусном тексте рассказывается о злодеях шасу, которые кишели на горных перевалах и проходах земли Ханаанской, «прячась в кустарниках», и «сочетали в себе свирепый вид с безжалостным сердцем, не слушая никаких доводов»¹⁶. Действительно, по данным британского египтолога Уильяма Уорда,

«вероятно, египтяне видели в шасу врагов, которые представляли собой группу грабителей-бродяг, приходивших из Трансиордании и которые выступали в двойной роли — торговцев и разбойничьих банд, нанимавшихся на службу или грабивших города или торговые маршруты Ханаана»¹⁷.

Кроме того, не следует забывать, что они также были скотоводами, которые использовали те же самые маршруты из Едома в Египет, чтобы пасти свои стада и табуны на хороших пастбищах. Более того, существует большая вероятность того, что у них были собственные города¹⁸ и что эти люди привлекались к работам по добыче медной руды в медных копях в округе Тимна, находившемся в двадцати семи километрах к северу от Акабского залива, восточного отрога Мертвого моря¹⁹. Однако имела место эскалация напряженности, поскольку надпись, датируемая 1-м годом правления Сети (ок. 1309–1291 гг. до н. э.), говорит о восстаниях среди кочевых народов:

«Шасу-враги подняли бунт. Их племенные вожди собрались в одном месте, у подножия Хора [или Хурру, на языке обитателей Великой Палестины], и начали

¹⁶ Ward, p. 52, cf. P Anastasi I, 19, 1-4 & 23, 7-8.

¹⁷ Ibid., p. 53.

¹⁸ Ibid., p. 54.

¹⁹ Giveon, «The Shasu of the Late XXth Dynasty», JARCE 8 (1969-70), p. 52.

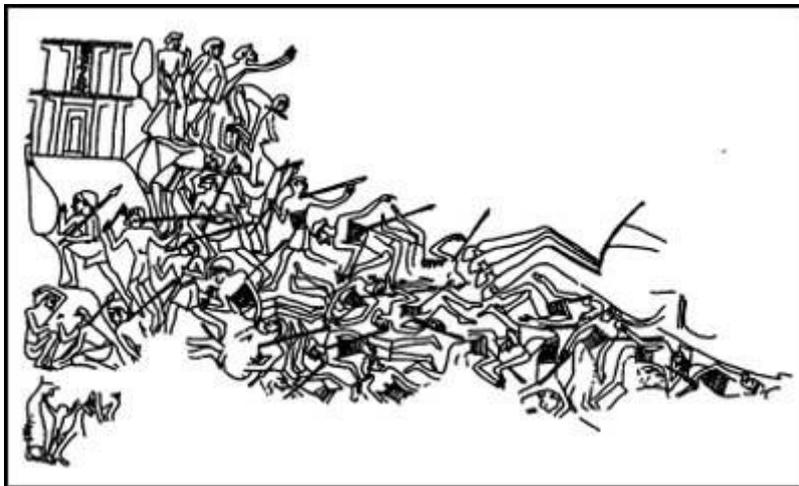
мятеж и волнения. Каждый из них старался убить своего коллегу. Они не считались с законами, [принятыми] во дворце»²⁰.

Что именно произошло, осталось неизвестным. Однако восстание вынудило Сети I предпринять военную кампанию, начавшуюся с захвата города Па-Канаан, современная Газа. Оттуда он двинулся вдоль прибрежной равнины, до тех пор, пока не вышел к берегам Галилейского моря, по-видимому, преследуя хабиру/апиру и шасу, которые часто были для египтян синонимами. Перед ним пали такие города, как Йаноам (упоминаемый на Стеле Победы эпохи правления Мернептаха), Беф-Сан и Хаммат, он постучал во ворота твердынь хеттов в Северной Сирии. Это была впечатляющая череда побед, увековеченная в рельефах и надписях на внутренней стороне стен храма Амона в Карнаке.

Несмотря на несомненный разгром войсками Сети I, кланы шасу увеличились в силе и численности и начали представлять серьезную угрозу для холмистой земли, лежавшей к северу от Сихема. Они также начали просачиваться и в другие районы Ханаана на пути к побережью Сирии.

В правление сына Сети, Рамсеса II (ок. 1290–1224 гг. до н. э.), был предпринят целый ряд военных кампаний, наиболее известной из которых является битва с хеттами возле Кадеша в Сирии. Известно, что Рамсес вступил в южную Трансиорданию — землю Едом, и там разгромил плохо управляемых врагов Египта, в том числе и племена шасу. Настенные рельефы в Карнаке запечатлели атаки Рамсеса на прибрежные города, например, Аскалон; на этих рельефах изображены шасу, угоняемые в плен.

Позже, в начале XII в. до н. э., рейды против «палаточных лагерей» шасу, устроенных в южном Ханаане, были предприняты фараоном Рамсесом III (ок. 1182–1151 гг.). Кочевники вновь сделали непокорными и взбунтовались, что потребовало военной экспедиции для прекращения их бесчинств²¹.

Рис. 14. Рельеф из храма Амона в Карнаке с изображением воинов шасу, сражающихся в битве против армии Сети I (копия Рафаэля Гивеона).

Из этих записей видно, что примерно с 1320 г. до н. э. и до конца первой четверти XII в. численность шасу постоянно увеличивалась, став источником головной боли для египетских властей. Но можно ли отождествлять шасу с племенным союзом Израиль, «разгромленным», как гласит Стела Победы, фараоном Мернептахом?

²⁰ Givon, 1971, pp. 48-9.

²¹ Givon, 1969-70, pp. 51-3.

Яхве в земле Шасу

Топоним Шасу, обнаруженный в храме в Солебе и соседствующий с именем Яхве, означает, что этот племенной союз был почитателем израильского бога. Более того, поскольку упоминание Яхве закрепилось за городом или местностью, это позволяет предположить, что там может быть найден жертвенник или святилище этого бога. Эту гипотезу впервые высказал в 1971 г. Рафаэль Гивеон, крупнейший в мире специалист по изучению шасу²². Он предположил, что формула «Яхве в земле Шасу» вполне могла быть истоком и прообразом библейского термина Бет Яхве, «дом Яхве», или Бет-эль, «дом Бога»²³. Более того, Гивеон предположил, что в этой связи локализация родного дома шасу могла быть весьма важной для истории развития израильской религии и, в частности, ее связи с культом священных гор²⁴. Аналогичные идеи озвучил в 1947 г. видный египтолог Бернхард Грдшелов²⁵, который догадался, что топоним Яхве-Шасу — это, возможно, самое раннее внебиблейское упоминание как израильского бога, так и почитателей этого божества²⁶. Действительно, как писал египтолог Дональд Редфорд в связи с особой важностью топонима Яхве-Шасу,

«на протяжении полувека считалось, что мы имеем здесь тетраграмматон, то есть имя израильского бога, Яхве, и если бы так оно и было, этот фрагмент оказался бы самым ценным свидетельством конца XV в. до н. э. о местонахождении анклава, где почитали этого бога»²⁷.

Более того, храм в Солебе, датируемый эпохой правления Аменхотепа III — это далеко не единственное место, где мы находим упоминания о «Яхве в земле Шасу». Это имя присутствует в перечне 104 африканских и азиатских топонимов, многие из которых повреждены. Этот перечень найден в храме, датируемом правлением Рамсеса II и находившемся в нубийском городе Западная Амара. В этом перечне присутствуют шесть названий мест в «земле Шасу», включая опять-таки «Яхве в земле Шасу»²⁸. Таким образом, мы можем сказать, что запись в храме в Солебе — это не просто ошибочное прочтение какого-то другого названия или имени, ибо мы видим, что оно присутствует в двух разных нубийских храмах, возведенных с интервалом в 150 лет (хотя надписи в Амаре в принципе могли быть скопированы с более ранних текстов в Солебе).

Итак, если предположить, что шасу почитали Яхве, какое отношение это может иметь к библейскому Израилю? Как мы можем интерпретировать эту новую версию происхождения еврейского бога, зная, что наиболее ранние упоминания о Яхве датируются правлением Аменхотепа III (ок. 1405–1367 гг. до н. э.)?

Израиль, как мы помним, было имя, данное патриарху Иакову самим Богом (Быт. 32:28), и впоследствии применявшееся ко всем его потомкам, которые стали именоваться «сынами Израилевыми», или израильтянами. Как сказано в главе 15 нашей книги, упоминание об Израиле на стеле Победы относится не к топониму, а к народу, возможно, кочевому или полукочевому племенному союзу. Поэтому мы должны задать себе вопрос: почему это имя-название встречается в перечне азиатских народов и мест, составленном в правление фараона Мернептаха, несмотря на то, что Израиль не встречается в списке топонимов из Амары, датируемом правлением его отца, Рамсеса II? Безусловно, многие названия мест сильно повреждены и сегодня не читаются; однако это имя отсутствует и в

²² Givon, 1971, p. 28.

²³ Ibid., p. 28.

²⁴ Ibid., p. 236.

²⁵ See Grdseloff, pp. 86, 98-9.

²⁶ Ibid., pp. 81-2.

²⁷ Redford, pp. 272-3.

²⁸ Givon, 1971, pp. 74-7; Grdseloff, pp. 79-83.

раннем списке из Солеба, относимом ко времени Аменхотепа III. Нигде нет упоминания о «земле Израиля».

Что присутствует в перечнях из Солеба и Амары и в то же время отсутствует на Стеле Победы Мернептаха — это ссылки на шасу, которых Рамсес II разгромил во время своей победоносной военной кампании в Едоме. Поскольку как минимум часть шасу были почитателями Яхве, не резонно ли предположить, что Израиль — это название одного из их кланов («колен») или племен? Итак, Израиль мог быть одним из колен шасу и, вполне возможно, наиболее крупным и влиятельным среди них, ибо его значение настолько возросло в правление Мернептаха, что он оказался включенным в список азиатских врагов Египта, перечисленных на Стеле Победы. Более того, хотя эти шасу были разгромлены и «даже семени их не осталось», их вождь (или вожди) представляли серьезную угрозу для северной части египетской державы. Как мы видели, после смерти Мернептаха в 1204 г. до н. э. они вновь подняли мятеж, для усмирения которого потребовалась военная кампания против «палаточных лагерей» шасу в правление Рамсеса III, примерно лет тридцать или пятьдесят назад.

Попытки связать евреев с другими азиатскими врагами Египта, упоминаемыми в древнеегипетских надписях, неизменно заканчивались неудачей. Как мы уже видели, ученые всегда подозревали наличие связи между хабиру/апиру и евреями, хотя между этими семитоязычными народами не было бесспорной этнической, общественной или географической близости. Более того, сегодня принято считать, что термин «евреи», происходящий от названия «хабиру» и имеющий негативную окраску, использовался египтянами и филистимлянами для обозначения определенной группировки азиатских врагов и не имел ничего общего с их истинным этническим происхождением²⁹. Только шасу подходят под описание сынов Израилевых, приводимое в Библии. Таким образом, если шасу — это потенциальный синоним Израиля на Стеле Победы как народ, бывший в числе первых почитателей бога Яхве, то как нам быть с библейским рассказом об установлении религии израильтян?

Я — Яхве

Яхве, тетраграмматон, или произносимое имя бога, впервые было открыто Моисею в Мидии, земле мидян, длительное время считавшейся Западной Аравией. Однажды, пася стада своего тестя Иофора, Моисей заблудился и «провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву» (Исх. 3:1), что означает «гора в пустыне»³⁰. Здесь, в пустыне, «явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает» (Исх. 3:2). Моисей спросил Бога, как его имя, на что тот отвечал: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам» (Исх. 3:14). Затем Бог поведал Моисею, что тот должен сказать «сынам Израилевым»: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам» (Исх. 3:15)³¹. Это место из книги Исхода — первый случай публичного оглашения имени Яхве [Иегова]³², прямо связывающий его с горой Божьей.

Во время разговора с Богом Моисей получает повеление возвратиться в Египет, где ему предстоит упросить фараона отпустить народ израильский. Однако когда Моисей возражает, что царь Египта подвергнет евреев еще более тяжким мучениям, Яхве заявляет:

²⁹ 30 See Greenberg, *The Hab/piru, and Na'aman*, «Habiru and Hebrews: the transfer of a social term to the literary sphere», *JNES* 45: 4 (1986), pp. 271-88; Rowton, «Dimorphic structure and the problem of the «Apiru-Ibrtm», *JNE* 35:1 (1976), pp. 13-20.

³⁰ Easton, *The Illustrated Bible Dictionary*, s.v. «Horeb», p. 336.

³¹ Trans. Propp. *Exodus 1-18: A New Translation with Introduction and Commentary*, p. 6.

³² Propp, p. 204.

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий» [*Эль Шаддай*], а с именем Моим «Господь» [*Яхве*] не открылся им» (Исх. 6:3).

Это заявление очень важно, поскольку оно указывает нам, что до первого восхождения Моисея на «гору Божию, Хорив» истинное имя Бога было для него неизвестно. Прежде Бог Израиля был известен только под эпитетами: *Адонай*, «Господь», или различными вариантами *Эль*, ханаанского имени бога, например, *Эль Шаддай*, «Бог всемогущий», или *Эль-Элохи-Израиль* — «Господь Бог Израилев». (Быт. 33:20). То, что почитание израильтянами своего Бога было неразрывно связано с горой Божьей, показывает так называемая «Песнь моря», гимн из Книги Исхода, в котором воспевается спасение Израиля от преследования войском Фараона. В этом гимне мы читаем:

«Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, которое создали руки Твои, Владыка!» (Исх. 15:17).

Рис. 15. Моисей созерцает ангела Божьего в образе пылающего куста на горе Хорив. Другое ее имя — гора Синай, гора Яхве.

Таким образом, Яхве считается Богом, обитающим на горе или, по крайней мере, в жертвеннике или святилище, которое было сооружено специально для него (утверждение, что никому не известно его истинное происхождение, подчеркивает, что оно имело божественный характер). Более точный перевод оригинального еврейского текста гласит:

«Введи их и насади их на горе удела Твоего, прочном месте для седалища [престола] обиталища Твоего, которое воздвиг Ты, Яхве, святилища, о Господь мой, кое основали руки Твои»³³.

Из этих строк следует, что упомянутая гора считалась обиталищем Яхве и имела некий жертвенник или святилище. Мы знаем, что она уже прежде считалась святой, поскольку

³³ Trans. Propp, p. 22.

Моисей получил от гласа Господня повеление: «не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5). Помимо этого автор «Песни моря» сообщает, что богоустановленным правом сынов Израиля, полученным благодаря ходатайству Моисея, было восходить на место обитания Яхве, который в данном случае выступает в качестве *genius loci*, или духа-хранителя данного места.

Гора Синай

После Исхода из Египта Книга Исхода повествует о том, что Моисей возвратился на гору Яхве в сопровождении «сынов Израилевых». На этот раз место указано вначале как «гора Синай» (Исх. 19:11, 18, 20, 23), хотя несколько позже в том же рассказе использовано название «гора Хорив», указывая, что это — одно и то же место (Исх. 33:6). Здесь Бог возвестил Моисею священные законы, которые были начертаны на «двух скрижалях откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было» (Исх. 32:15). Но где именно произошло это ключевое событие в формировании еврейской религиозной традиции?

Поиски горы Хорив, или Синай, ведутся с глубокой древности. Поведав, что народ Израиля простоял лагерем у подножия этой горы примерно год перед началом сорокалетних скитаний в пустыне, Библия умалчивает о том, где же находилась гора Яхве. Действительно, израильтяне в дальнейшем полностью игнорировали эти места, что выглядит весьма странно, учитывая тот факт, что именно здесь Моисею самим Господом были возведены богооткровенные законы. Единственным человеком, который, как гласит Библия, «шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива» (3 Цар. 19:8), был пророк Илия, бежавший в пустыню после того как Иезавель, жена Ахава, царя Израильского, правившего в 918–900 гг. до н. э., пригрозила убить Илию за то, что он предал смерти жрецов языческого бога Ваала. Там пророк оставался в пещере сорок дней и сорок ночей, пока Сам Яхве не явился ему и не спросил: «Что ты здесь, Илия?» (3 Цар. 19:9).

К сожалению, Библия ничего не говорит о том, где мог находиться Илия, кроме того, что он «пришел в Вирсавию» непосредственно перед тем, как отправиться в пустыню, за которой предположительно находилась «гора Божья» (3 Цар. 19:3). Таким образом, местонахождение горы было забыто, и с началом новой, христианской эры ее поиски начались вновь.

Джебель Муса

Дионисий Александрийский, поселившийся на Синае ок. 250 г. н. э., записал, что Синайский полуостров сделался убежищем для христиан, спасавшихся бегством от преследований в Египте³⁴. По преданию, святая Екатерина Александрийская также поначалу бежала на Синай, но затем возвратилась в Египет. Согласно христианскому преданию, в 307 г. она была колесована (распята на колесе с острыми зубьями), а затем обезглавлена. Ангелы подняли ее тело и понесли по воздуху на одну из самых высоких гор Синая — Джебель Муса (2286 м) или на южную, чуть более высокую (2637 м) вершину Джебель Катерина. Оба пика относятся к одному и тому же горному массиву и разделяет их лишь углубление в виде седловины. Первая церковь в этих местах была построена царицей Еленой (ок. 255–330 гг.), матерью римского императора Константина Великого, которая решила отождествить гору Джебель Муса с горой Синай, несмотря на то, что в еврейской традиции подобного отождествления не существовало³⁵. После обращения ее сына в христианство и

³⁴ Harel, *The Sinai Journeys: The Route of the Exodus*, p. 181.

³⁵ Ibid.

победоносной битвы у Мильвийского моста в 312 г. царица Елена посвятила остаток своих дней путешествиям по Святой Земле, основывая церкви на месте священных мест язычников и без устали собирая всевозможные святыни. Почему она решила признать гору Джебель Муса горой Синай, вряд ли удастся узнать. Впрочем, существует гипотеза, согласно которой знание об этом могло быть возведено Константину в видении.

В 373 г. монах из Канопа по имени Аммоний оставил описание своего посещения святых мест в Палестине. На обратном пути он вернулся через «гору Синай», предположительно — Джебель Муса, в компании группы паломников³⁶. Затем в 420 г., по слухам, примерно сорок монахов были убиты после того, как арабы или сарацины напали на «монастырь Неопалимой купины», расположенный на склоне горы³⁷. Через несколько десятилетий Юстиниан (483–565 гг.), император Восточной Римской империи, основал новый монастырь на месте церкви, построенной святой Еленой. В IX в. он был освящен во имя святой Екатерины. К тому времени в монастыре насчитывалось шесть или семь тысяч монахов и отшельников, живших в южном Синае под постоянной угрозой нападения со стороны арабов или сарацин³⁸.

Только в XIV в., после эпохи христианских Крестовых походов, паломники получили возможность посещать Дже-бель Муса, которую теперь официально отождествили с горой Синай спустя более тысячи лет после начала паломничества на нее христиан. Любопытно, что высшая неподалеку гору Джебель Сербал (высота 2057 м) стали называть горой Хорив, то есть горой Божьей, хотя из Библии ясно следует, что это — два названия одной и той же горы. Более того, существует давняя традиция, связывающая гору Джебель Сербал с горой Синай, — традиция более древняя, чем паломничества к Джебель Муса. Но и эта традиция восходит лишь к позднеимперскому периоду³⁹. Более того, есть все основания полагать, что некоторые из легенд, связанных с горой Джебель Муса, первоначально повествовали о Джебель Сербал, которая была истинным местом паломничества в раннехристианские времена⁴⁰.

Несмотря на поздний характер этих традиций христиане и мусульмане приезжают со всех концов мира, чтобы посетить гору Джебель Муса и помолиться на месте, где Моисей получил от Бога скрижали закона, а конь Мохаммеда, Борак, вознес пророка на небеса. Греческие православные монахи монастыря Св. Екатерины провожают гостя в маленькую часовню, где горит неугасимая лампада и где, по их словам, произошло чудо с Неопалимой купиной. Кроме того, они показывают раку Екатерины, в которой хранятся мощи святой. Особый интерес представляет также монастырская библиотека, в которой хранятся свыше пятисот бесценных манускриптов, написанных на греческом, арабском, сирийском и эфиопском языках. Но наиболее ценной реликвией монастыря некогда был Синайский кодекс, рукопись Библии, написанная в IV в.

Все это так, но истинная гора Синай вряд ли находится на южном склоне Синая, что объясняется целым рядом причин. И если мы хотим установить его истинное местонахождение, для начала мы должны помнить, что у рассказа Книги Исхода и описания странствований израильтян существует конкретная историческая основа. Даже если на самом деле Египет покинула лишь небольшая группа египетских ренегатов и/или иноземцев, нашим единственным достоверным путеводителем по пустыне все равно остается Библия.

---

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Petrie, *Researches in Sinai*, pp. 251-2.

⁴⁰ Ibid., pp. 252-3.

Бегство из Египта

Итак, нам придется признать, что отправной точкой Исхода, как свидетельствует Ветхий Завет, был Рамес, древний Пи-Рамесс, современный город Тель эль-Даб'а и его окрестности, первоначальная резиденция царей Рамессидов в Восточной Дельте. Здесь же находились земля Гесем и город Цоан, где евреи, по преданию, поселились еще со времен Иосифа и Иакова. Кроме того, мы знаем, что Тель эль-Даб'а — это Аварис, древняя столица гиксосов, предположительно ставшая домом для «прокаженных» и «нечистых» во главе с Осарсифом-Моисеем и «пастухами» до их окончательного Исхода из Египта.

В Книге Исхода сказано, что израильтяне отправились из Рамесса в Суккот, египетский Тжекку, современный Тель эль-Машкута, лежащий возле озера Тимсан у восточного Вади Тумилат, высохшего речного русла, идущего с востока на запад, которое им пришлось пересечь, чтобы попасть в эти места. Это имеет смысл в свете свидетельства Библии, где сказано, что после того, как «фараон отпустил народ»,

«...Бог не повел его по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет» (Исх 13:17).

«Дорога земли Филистимской» — хотя это и анахронизм, ибо филистимляне в эпоху Исхода не появлялись в Палестине, — это дорога, проходящая через города восточной части Дельты: Тель (современный Тель Абу Сефех) и Силе (Кантара) в Эль Ариш, Рафию и, наконец, в Газу. Прибрежные низменности Палестины со временем сделались оплотами филистимлян, но после 1250 г. до н. э. Несравненно более серьезную проблему для бегства «израильтян» (в дальнейшем рассказе мы будем использовать этот термин, поскольку речь идет о библейских реалиях) представляли военные гарнизоны египтян. Известно, что они располагались через определенные расстояния вдоль этой древней военной дороги, упоминаемой в текстах как «дорога Гора». Это объясняет, почему израильтяне стремились избрать другой путь: «чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет». Другими словами, вожди опасались, что, встретив впервые египетский форт, израильтяне повернут назад и побегут обратно в Египет. Подобный обходной маршрут имел смысл, и не случайно «Бог не повел его [народ Израильский] по дороге земли Филистимской», но «обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской» (Исх. 13:18).

Маршрут Исхода

Продвигаясь на юг от озера Тимсан, мимо так называемых Горьких озер, израильтяне могли достичь устья Суэцкого залива и двигаться вдоль восточного его побережья, пока не оказались бы на Синайском полуострове. Но здесь располагались особо охраняемые египтянами медные рудники и бирюзовые копи, и поэтому весь этот район был заполнен солдатами, встречаться с которыми евреи, естественно, желанием не горели. Куда более вероятно, что маршрут Исхода пролегал от озера Тимса на юг к Горьким озерам, библейскому Мерра, что означает «горький», а также наиболее вероятному кандидату на роль Йам-Суф⁴¹, или «камышовое море», где израильтянам удалось обмануть преследовавшее их войско во главе с самим Фараоном и оторваться от них. Оказавшись на восточном берегу, они могли свободно двигаться на восток, ибо «вступили в пустыню Сур» (Исх. 15:22) по пути, известному сегодня как «путь Сур» (откуда можно было попасть в Вирсавию и Хеврон и который начинается вблизи озера Тимса. Это — менее вероятный маршрут см. рис. 22).

⁴¹ Propp, pp. 339, 486-7.

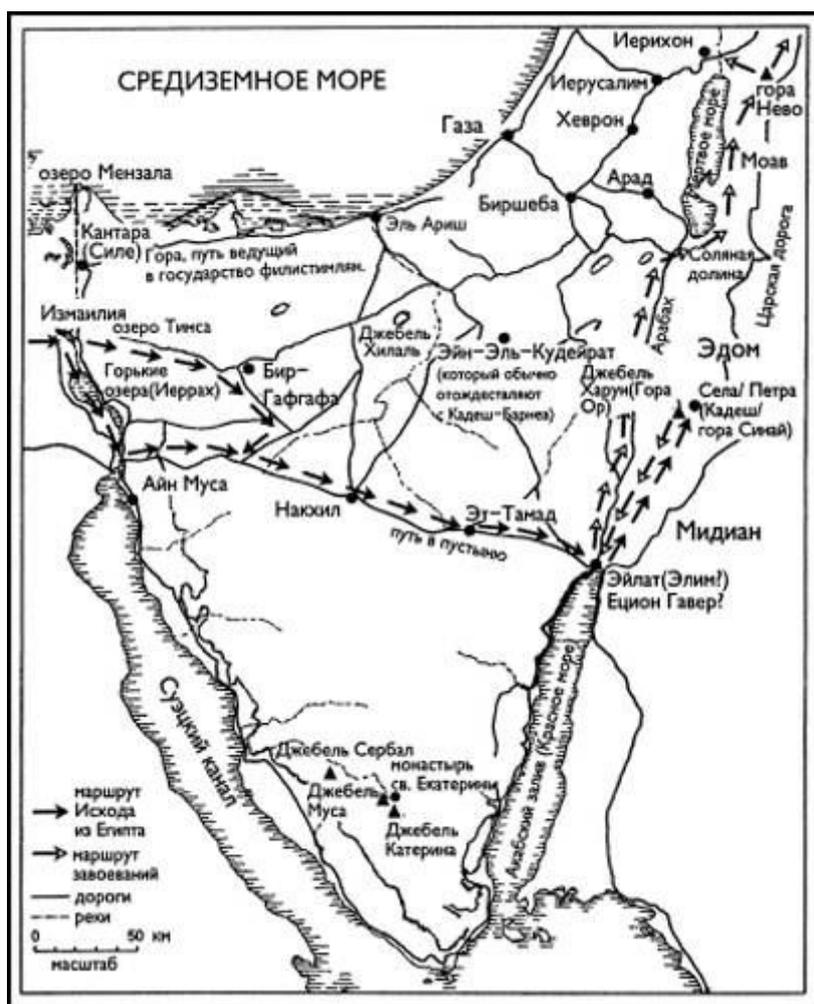

Рис. 22. Карта с указанием предполагаемых маршрутов Исхода из Египта в Кадес, современную Петру, через Акабский залив, и маршрута израильтян из Кадеса через Вади Арабах к горе Нево.

К юго-западу отсюда они могли попасть на древнюю дорогу, использовавшуюся с незапамятных времен купцами — владельцами караванов и кочевниками-скотоводами типа племен шасу, кочевавшими между Египтом и Аравией⁴². Следуя по этому пути в юго-восточном направлении, израильтяне могли беспрепятственно передвигаться вплоть до территории современных городов Накхель и Эт-Тамад, пока, согласно библейскому рассказу, не «пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах» (Исх. 15:27).

Хотя некоторые ученые-библеисты помещают Элим на берегах Суэцкого залива, все указывает на то, что он располагался на берегу Акабского залива, там, где сегодня находится Эйлат, курорт на Красном море⁴³. Слово Элим — это множественное число от Эль, которое могло писаться как Элат или Элот⁶⁰. Местоположение его, как указывает библейская 3 Книга Царств, было в «Ецион-Гавере, что при Елафе, на берегу Черного моря, в земле

⁴² Lucas, The Route of the Exodus of the Israelites from Egypt, pp. 32-3. Ex. 15: 27. Lucas, p. 48. 1 Kings 9:26. Ex. 16:1. Ex. 17:1-6.

⁴³ Lucas, p. 48.

Идумейской» (3 Цар. 9:26). Таким образом, Элот и Элим — это почти наверняка одно и то же. Это наиболее вероятный маршрут, который избрали Моисей и его спутники, поскольку это тот самый путь, по которому Моисей прошел в землю мадианитян (мидийцев) и обратно, то есть в страну у восточных берегов Акабского залива, на границе которой высилась гора Яхве.

Став лагерем у берегов Элима, израильтяне, как рассказывает Книга Исхода, после отдыха продолжили свой путь и на пятнадцатый день второго месяца после своего Исхода из Египта вступили в «пустыню Син, что между Елимом и Синаем» (Исх. 16:1). Раскинув свои палатки в месте Рефидим, израильтяне стали сетовать на нехватку воды. Тогда Моисей, по преданию, ударил жезлом по «скале в Хориве» (Исх. 17:1–6), и из скалы тотчас хлынула вода. Так израильтяне достигли горы Хорив — горы Яхве. Этот факт получит подтверждение ниже, когда мы прочтем, что после ухода из Рефидима беглецы вошли в пустыню Синайскую, где в третий месяц «Исхода сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы» (Исх. 19:1–2).

Итак, «пустыня Син» — это то же, что «пустыня Синайская». Ради чего же израильтяне подошли к горе Хорив, а затем ушли и возвратились к ней во второй раз? С географической точки зрения ответ будет очевиден, но опять-таки важно помнить, что в Пятикнижии имеется множество несоответствий, анахронизмов и противоречий, указывающих, что оно было написано разными авторами по разным мотивам и в различные эпохи. Так, большинство событий, изображенных в Книге Исхода и Книге Чисел — двух ключевых источниках по теме странствий Израиля, — бесспорно, основаны на устных преданиях. Эти предания просуществовали несколько столетий, прежде чем облечься в письменную форму. Поэтому появилось дублирование — вторичное описание одних и тех же событий, смешанное к тому же с местными фольклорными историями туземцев Синая. Эти данные следует отделять от ядра источников, несущих в себе историческую правду, чтобы определить истинное местоположение горы Яхве.

Ни Книга Исхода, ни Книга Чисел не указывают, где именно находилась «пустыня Син», или «пустыня Синайская». Как мы отмечали выше, связь между Синаем Библии и территорией, которую мы сегодня называем Синайским полуостровом, была постулирована лишь в христианскую эпоху. Более вероятно, что гора Синай, или Хорив, находилась где-то за Эйлатом, в устье Акабского залива, где высится горная гряда Сеир, простирающаяся в направлении Мертвого моря. Но есть ли аргументы в поддержку этого смелого утверждения?

Где находилась гора Сеир?

Мы встречаем весьма любопытное утверждение в главе 33 Книги Второзакония, заключительной книги Пятикнижия, созданной, как считается, в конце VII в. до н. э.⁴⁴ Там сказано, что перед своей кончиной Моисей дал благословение сынам Израилевым, начинающееся так:

«Он сказал: Господь пришел от Синая,
Открылся им [т. е. израильтянам] от Сеира,
Воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых;
Одесную Его огонь закона» (Втор. 33:2).

Эти слова означают, что, помимо связи с Синаем, Яхве, оказывается, пришел с Сеира. Еще более любопытное утверждение фигурирует в воинской песне, известной как «Песнь Деворы» и приведенной в Книге Судей. Песнь эта гласит:

⁴⁴ Finkelstein and Silberman, *The Bible Unearthed: Archaeology's New Vision of Ancient Israel and the Origin of its Sacred Texts*, p. 13.

«Слушайте, цари, внимайте, вельможи:
 Я Господу, я пою, бряцаю Господу, Богу Израилеву.
 Когда выходил Ты, Господи, от Сеира,
 Когда шел с поля Едомского,
 Тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду,
 Горы таяли от лица Господа,
 Даже этот Синай от лица Господа, Бога Израилева» (Суд. 5:3-5).

Если эти строки не просто связаны с окончательным изгнанием ханаанеев израильтянами из Сеира, то именно Сеир оказывается местом, связанным с могуществом Яхве. Более того, это показывает, что Сеир — это всего лишь другое название Синая. Так что же конкретно мы знаем о Сеире, или Едоме, в земле Шасу?

Древнеегипетские тексты и надписи связывают землю Шасу с горой Сеир⁴⁵, главным пиком гряды Сеир, а также с Едомом⁴⁶. Библия повествует, что поначалу Сеир был родиной эминов: «прежде жили там Эмины, народ великий, многочисленный и высокий, как сыны Енаковы» (Втор. 2:10), «и они считались между Рефаимами, как сыны Енаковы; Моавитяне же называют их Эминами» (Втор. 2:11). Это якобы были потомки нефилимов (исполинов) — погибшей расы, уничтоженной в допотопные времена⁴⁷. Впоследствии Сеир стал землей хореев (Быт. 36:20), первобытного народа, обитавшего «в горе Сеире» (Быт. 14:6). Они были изгнаны войском Едома (Втор. 2:12,16), который впоследствии «...поселился... на горе Сеир, Исав, он же Едом» (Быт. 36:8). Сеир получил свое название от предка народа хорреев, названного в Книге Бытия «Сеиром Хорреянином», потомки которого получили имя «сыновей Сеира Хорреянина», или хорреев (Быт. 36:20). Ученые-библеисты предполагают, что хорреяне — это синоним упоминаемого в египетских текстах народа хурру, или хурритов⁴⁸, обитателей «Великой Палестины»⁴⁹. И это несмотря на тот факт, что Библия поселяет хорреев лишь в непосредственной близости от горной гряды Сеир, и потому маловероятно, чтобы это были египетские хурру.

Козел отпущения для Азазеля

На древнееврейском (иврите) *се'р* означает «грубый» или «волосатый», то есть тот, кто носит шкуры горных козлов⁵⁰. Сеир также был землей Исавы (Быт. 36:9) («поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом»), старшего брата-близнеца Иакова и сына Исаака, отцом которого был патриарх Исаак. Исав, или Едом (Быт. 36:8), был известен как человек «волосатый» (*ши се'р*)⁵¹. Он также отождествлялся с «козлом» (*са'ур*)⁵² точнее, козлом отпущения. Это жертвенное животное, по свидетельству Книги Левита, израильтяне изгоняли в пустыню, обрекая на смерть за грехи всех, чтобы благодаря этому израильтяне могли очиститься от грехов (Лев. 9:3,15; 10:16):

«И приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для Азазеля, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для

⁴⁵ Redford, p. 272 n. 70, cf. E Moment, Kemi 5 (1937), pi. III («despoiler of the land of the Shasu, plunderer of the mountain of Se» ir»); Ward, pp. 50-1.

⁴⁶ Redford, p. 272 n. 70, cf. P Anastasi vi. 54-56 («clans of the Shasu of Edom»); Givon, 1971, pp. 235-6.

⁴⁷ Gen. 6:4, Num. 13:33. See Collins, From, the Ashes of Angels, for a full account of the relationship between the Anakim, Nephilim and the Watchers of the «Book of Enoch».

⁴⁸ Odelain and Segueineau, Dictionary of Proper Names and Places in the Bible, s.v. «Horites», p. 164.

⁴⁹ Pritchard, Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament, «Hymn of Victory of Mer-ne-Ptah (The «Israel Stela»)), p. 378 n. 19.

⁵⁰ Easton, s.v. «Se» ir», p. 611.

⁵¹ Bamberger, Fallen Angels, p. 154.

⁵² Ibid.

отпущения [и чтобы он понес на себе их беззакония в землю непроходимую]» (Лев. 16:9-10).

Азазель — это падший ангел, имя которого в переводах Библии ассоциируют со словами «козел отпущения». Однако на самом деле они, вероятно, восходят к аккадскому слову уз, означающему «козел»⁵³. Другие источники указывают, что ритуал отпущения козла совершался, чтобы задобрить Самаэля, другого верховного демона и падшего ангела в иудейской традиции, имя которого означает «яд Божий»⁵⁴. И все же в связи с Сеиром был выбран именно Азазель, ибо о нем сказано: «Его часть среди людей — Исав, это — люди, живущие мечом; его часть среди животных — козел. Демоны [*шедим*] — часть его удела; они именуются в Библии *сеирим*. Он и его люди именуются Сеир»⁵⁵. Упомянутые здесь *сеирим* — это, разумеется, не демоны, а коренные жители Сеира, потомки Исавы, или Едома.

Гора Сеир — это, вероятно, первоначальное место проведения ритуала отпущения козла, совершенного Аароном и впоследствии продолжавшегося каждый год во время еврейского праздника Йом-Кипур, или День Искупления. Более того, имеется свидетельство того, что раввинистическая наука в Средние века пыталась отмежевать эту архаическую практику от любых жертвоприношений, приносимых богу горы Сеир. Это подтверждается словами одного еврейского раввина, который доказал, что «козел отпущения — это отнюдь (сохрани нас небо!) не жертва от нас ему [т. е. богу горы Сеир], а акт послушания Богу»⁵⁶.

Рис. 16. Исав, сын Исаака, продающий право первородства своему младшему брату Иакову за миску чечевичной похлебки.

⁵³ See Collins, *From the Ashes of Angels*, p. 252.

⁵⁴ Bamberger, p. 154, cf. Pirfee d'R Eliezer, ed. D Luria, Warsaw, 1852; *Bereshit Rabba*, ed. J. Theodor and Ch. Albeck, Berlin, 1912-29.

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ Bamberger, p. 155.

Так кем же конкретно был бог Сеира? Он ассоциируется с Исавом и Эдомом, имя которого означает всего-навсего «красный». Эта цветовая апелляция, по-видимому, происходит от общеизвестной библейской истории, в которой Исав оказался обманутым в вопросе о первородстве своим младшим братом Иаковом, который предложил ему красную чечевичную похлебку в обмен на право первородства, когда Исав однажды вернулся с охоты, изнемогая от голода (Быт. 25:30-31). Однако истинная цель этой притчи — найти оправдание той враждебности, которая существовала между двумя ветвями семейства Исаака, бывшими, по свидетельству Библии, заклятыми врагами. Так, например, в пустыне израильтяне подверглись нападению амаликитян, потомков Амалика, внука Исавы и «князя» Едомского (Быт. 36:16; 1 Пар. 1:36). Считается, что амаликитяне населяли территории к западу от Едома⁵⁷. Более того, когда сыны Израилевы вознамерились вступить в Ханаан, царь Едомский отказал в позволении Моисею и его израильтянам пройти «дорогою царскою» к северу от Иерихона, вынудив их идти обходным путем: «Итак не согласился Едом позволить Израилю пройти чрез его пределы, и Израиль пошел в сторону от него» (Чис. 20:21).

Тот факт, что Аарон, брат Моисея и первосвященник колена Левиина, принес в жертву козла отпущения на горе Сеир в земле Едомской, где, согласно египетским хроникам, находилось место, именуемое «Яхве в земле Шасу», весьма интересен. Именно здесь следует искать корни возникновения почитания Яхве. Но где именно находилась гора Сеир? Существовала ли гора с таким названием? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сперва спросить себя, могла ли гора Яхве быть, с одной стороны, обиталищем, престолом или святилищем израильского божества, а с другой — прибежищем языческого бога горы Сеир? Эту загадку необходимо решить, прежде чем станет возможно приподнять завесу тайны над местонахождением горы Синай.

* * *

ЛУННАЯ ГОРА

После завоевания Иисусом Навином Ханаана земли от горы Ермон на севере до Газы на юге и долины Иордана на востоке были поделены между двенадцатью коленами Израиля. Впоследствии израильтяне подпали под власть местных правителей, или князьков, известных как судьи. Их влияние, по традиционным представлениям, продолжалось примерно 300 лет. Первым царем Израильским был Саул из колена Вениаминова, занявший израильский трон ок. 1091 г. до н. э. Его сменил Давид, ставший царем-помазанником колена Иудина в Хевроне ок. 1048 г. до н. э., а спустя семь с половиной лет — царем всего Израиля, сделав своей столицей и резиденцией Иерусалим.

В правление сына Давида, царя Соломона, был возведен первый Храм, в результате чего Иерусалим стал средоточием царской власти и общенациональным местом почитания израильского бога. Там, в Храме, в святой святых, хранился ковчег Завета, особый ящик, в котором божество, как считалось, перевозили с одного места на другое. Над царями Израиля совершалось миропомазание — особый религиозный обряд, устанавливавший особые отношения между ними и Богом, в результате чего они становились «помазанниками Яхве»⁵⁸. Во время церемонии дух Яхве вселялся в кандидата, делая царя неуязвимым для любых опасностей.

После сорокалетнего правления Соломона среди лидеров разных колен разгорелась борьба за власть, и в результате раскола главы десяти колен откололись от следующего царя — Ровоама, царя Иудеи, который правил в Иерусалиме. Остальная часть страны осталась в

⁵⁷ Neilsen, The Site of the Biblical Mount Sinai: A claim for Petra, p. 11.

⁵⁸ Vaux, The Bible and the Ancient Near East, p. 152.

руках Иеровоама, царя-помазанника нового Израиля, ставшего известным как Самария и состоявшего из уделов отделившихся десяти колен.

Только колена Вениаминово и жреческая каста, известная как левиты, решили поддержать Иудейское царство после трагического раскола народа. После этого Иудея и Израиль пошли своими собственными историческими путями, до тех пор, пока Израиль не был завоеван в 721 г. до н. э. Ассирийской державой и десять колен не были уведены в изгнание — событие, положившее конец бытию единого Израиля. Ок. 640 г. до н. э. царем-помазанником Иудеи стал Иосия. В отличие от целого ряда своих предшественников, впадавших в идолопоклонство, он был фанатичным почитателем культа Яхве, и о нем сказано, что «делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево» (2 Цар. 22:2).

Иосия возродил почитание Яхве как национальную религию и попытался искоренить любые формы идолопоклонства, осквернявшие страну из поколения в поколение. Любые иные религиозные практики или направления, отклонявшиеся от Ветхого Завета, намекавшие, что бог Израилев некогда был привязан к стране эдомитов, злейших врагов Израиля, подверглись гонению. Действительно, предпринимая эти акции, Иосия помнил безрассудные деяния своего предка, Амасии, царя Иудеи (правил в 838–809 гг. до н. э.), который за 200 лет до того выступил в поход против «сынов Сеира» (2 Пар. 25:1). Предав смерти многих врагов и тяжко ранив еще больше сынов Сеира,

«Амасия, придя после поражения Идумеян, принес богов сынов Сеира и поставил их у себя богами, и пред ними кланялся, и им кадил» (2 Пар. 25:14).

Иосия воспринимал эти деяния как мерзость против имени Яхве, особенно в связи с тем, что эти «боги сынов Сеира», вероятно, были установлены внутри храма Соломона — поступок, вызвавший еще большую неприязнь к Едому. Кроме того, вполне возможно, что Иосия повелел переписчикам Пятикнижия отделить упоминания о почитании Яхве от ссылок на культ языческого бога горы Сеир, который с тех пор был низведен до ранга демона по имени Азазель, или Едом. Более того, вполне вероятно, что Иосия убрал всякие географические ассоциации между Сеиром и горой Яхве в надежде, что это позволит воскресить память о завете между Моисеем и Яхве, заключенном на горе Синай/Хорив. Если так, данный факт может служить объяснением того, почему в более позднем поколении пророк Иезекииль, изрекая «слово Господне», гневно выступал против культа горы Сеир:

«Так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, гора Сеир! и простру на тебя руку Мою и сделаю тебя пустою и необитаемою. Города твои превращу в развалины, и ты сама опустеешь и узнаешь, что Я Господь» (Иез. 35:3–5).

Может быть, столь бурная ненависть против Едома — результат отказа ее царя позволить Моисею и его людям пройти через Едомское царство во время Исхода? Очевидно, нет. Куда более убедителен тот факт, что позднейшие поколения евреев стремились дистанцироваться от любых форм религиозного почитания, практиковавшихся эдомитами, потомками Исава. Поскольку на них был направлен столь мощный поток гнева, причиной этому была не просто языческая религия, а изменение восприятия культа Яхве в сознании самих израильтян. Другими словами, бог горы Сеир вообще не был языческим божеством. Он был просто ранней формой и ипостасью Яхве, но такой, которую израильтяне и евреи воспринимали как кощунство. Так что же побудило их столь резко сторониться домоисеевой версии еврейской религии? Ответом на этот вопрос была тесная связь культа Яхве с Луной.

В поисках Сина

В древние времена Луна считалась старейшим из светил, предшествующим Солнцу, подобно тому, как ночи предшествует дню. Считалось, что Луна управляет циклами природы, заставляющими расти траву, деревья и посевы. Луна увеличивает численность

поголовья скота и способствует рождению детей у людей⁵⁹. В древней Месопотамии Луна почиталась под именем Син, производного от шумерского *ин-зу*, или *зу-ин*, что означает «владыка знаний»⁶⁰. Главный храм этого «владыки» находился в г. Уре, крупном городе, расположенном в устье реки Евфрат. Другой крупный храм Сина находился в Харране, древнем городе на границах нынешней Северной Сирии и Юго-Восточной Турции.

Однако наиболее древними поклонниками культа Луны были не земледельцы, мирно пахавшие землю, а арамейские и протоарамейские кочевые скотоводческие племена, говорившие на семитских языках и скитавшиеся по степям и пустыням Сирии и Аравии. Это были предшественники мидян и доисламских арабов. В Ветхом Завете арамеи считались потомками Арама, сына Сима и внука Авраама (Быт. 10:22, 11:10,24-27,22:21), старшие братья которого носили имена Нахора и Арана: «Фарра жил семьдесят лет и родил Авраама, Нахора и Арана» (Быт. 11:26). Мадиа́м, предок мадианитян, был четвертым сыном Авраама от наложницы Хеттуры: «Сыновья Хеттуры, наложницы Авраамовой: она родила Зимрана, Иокшана, Медана, Мадиа́на, Ишбака и Шуаха» (1 Пар. 1:32). Благодаря этому Авраам и сделался отцом многих народов.

Считается, что Авраам жил ок. 2000–1800 гг. до н. э., а родился в «Уре Халдейском» (Быт. 11:28,31;15:7), расположенном в библейской земле Шинар (Быт. 11:2), то есть Древнем Шумере. В 1854 г. этот город был отождествлен Д. Тэйлором из Британского музея с холмом-зиккуратом в южной Месопотамии под названием Тель аль-Мукайяр⁶¹. Холм был успешно раскопан в 1920-е гг. английским археологом Леонардом Вули, написавшим ряд книг по этой теме, в том числе «Ур Халдейский», вышедший в свет в 1929 г.⁶² Однако библейский Ур, по всей вероятности, следует идентифицировать с городом Урфой, древней Эдессой, в Юго-Восточной Турции. Именно ее следует считать местоположением древнего города, который в текстах на аккадском, шумерском и хеттском именуется Урсу⁶³. Более того, местные предания утверждают, что Авраам родился именно в Урфе в пещере, расположенной у подножья крепости, в наши дни остающейся крупным центром паломничества для мусульман, которые стекаются в этот город со всего Ближнего Востока⁶⁴. Примечательно, что в Урфе имеется древний храм в честь бога луны Сина⁶⁵, а термин «халдеи» — просто другое название звездопоклонников Харрана и Урфы, известных начиная с VIII в. как сабеи⁶⁶.

Из Ура Халдейского Авраам переселился вместе со своей женой по имени Сараи (позже — Сара), сыном своего брата Лотом и своим отцом Фаррой в Харран, находившийся на расстоянии примерно тридцать пять километров. После того как они пробыли там некоторое время, Бог повелел ему покинуть отцовский дом (его отец к тому времени уже умер) и отправиться в путь вместе с семейством и слугами (Быт. 12:1-5). Итак, из Харрана они отправились в Ханаан и разбили шатры сперва в Сихеме, в северной части нагорья (Быт. 12:6), а затем направились в центральную Палестину, где Авраам поставил свои шатры возле местечка Вефиль, «дом Божий» (Быт. 12:8), находившегося предположительно на пути между Иерусалимом и Сихемом (Суд. 21:19). Затем Авраам продолжил свой путь на юг до тех пор, пока голод не вынудил его вместе с семейством отправиться в Египет. Его первый сын, Измаил, рожденный от египтянки-служанки по имени Агарь, по преданию стал предком измаильтян, или арабов. Второй сын Авраама, Исаак, рожденный его женой Сарой, стал отцом Иакова, предка израильтян, и Исава, родоначальника эдомитов.

⁵⁹ Mackenzie, *The Myths of Babylonia and Assyria*, p. 52.

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ Woolley, *Ur of the Chaldees*, p. 14.

⁶² *Ibid.*

⁶³ Gilbert, *Magi: The quest for a secret tradition*, p. 177.

⁶⁴ *Ibid.*

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ Gundiiz, *The Knowledge of Life*, JSS 3 (1994), pp. 32-3, 35.

Тот факт, что Авраам родился в Уре Халдейском и провел юность в Харране, двух крупных культовых центрах бога Луны Сина, постоянно интриговал ученых-библеистов. Так как Авраама называют первым великим патриархом, возможность прямой связи между богом Авраама и богом луны Сином выглядит весьма заманчивой. Это представляется особенно важным в связи с тем фактом, что гора Яхве, на которой Моисей получил скрижали закона, называется Синай, то есть буквально «гора Сина» или «гора Луны»⁶⁷.

Предки израильтян несомненно были кочевниками и полукочевыми скотоводами, подобно своим двоюродным братьям — арамеям, временно поселившимся в пустынях Сирии и Палестины, и дважды приходили в Египет во время сильного голода: один раз — в эпоху Авраама, а затем во времена Иосифа Прекрасного и Иакова. Но могли ли они при этом быть поклонниками культа Луны, древнейшего светила и отца Солнца, и была ли их религиозная традиция передана Исавом, старшим сыном Исаака? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вернуться на родину Авраама.

Город Луны

Как мы знаем, древние обитатели Харрана и соседнего Урфа поклонялись звездам и планетам, в частности, Луне, Сину, которого они почитали «Богом Богов» или «Господом Богов»⁶⁸. Действительно, Харран часто называли «городом Сина»⁶⁹. Мифы и легенды о харранитах, известных под именем халдеев или сабеев, представляют собой странную амальгаму библейских историй и их собственных языческих религиозных традиций. Однако некоторые из них демонстрируют четкую связь между поклонением богу Луны и корнями происхождения еврейской веры. Например, харраниты верили, что Адам, первый человек, «был пророк, провозвестник Луны, который призывал людей поклоняться Луне»⁷⁰. Однако они порицали Сифа, сына Адама, поскольку тот расходился с отцом во взглядах на поклонение Луне⁷¹.

Естественно, харраниты могли многое рассказать о своем предке Аврааме, о коем они всегда отзывались в уничижительной манере. Как писал арабский ученый Абу Мухаммад ибн Ахмад ибн Хазм аль-Куртуби (994-1063), харраниты считали, что Авраам первоначально побывал в обеих их сектах — идолопоклонников и звездопоклонников — а затем перешел в секту *хунафа*, т. е. противников всякой веры⁷². Однако он писал также, что в его дни еще существовали сабеи, остававшиеся приверженцами веры Авраама⁷³.

Лишенные Луны

Немалый интерес представляют также мифы и легенды мандеев, народа, сформировавшегося в Харране и в последующие 1500 лет распространившегося в Нижнем Иране и Ираке, ведя полукочевой образ жизни. Сегодня их потомками являются так называемые болотные арабы, которые живут компактными группами, противясь геноциду и преследованиям со стороны нынешнего правителя Ирака Саддама Хусейна. Согласно преданию мандеев, Бахрам (как они называют Авраама) первоначально был мандеем из Харрана. Но затем он принял обрезание, что сделало его «нечистым». Бахрам начал

⁶⁷ Easton, The Illustrated Bible Dictionary, s.v. Si'nai, p. 634.

⁶⁸ Giinduz, p. 201.

⁶⁹ Ibid., p. 200.

⁷⁰ Ibid., p. 224.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid, p. 44.

⁷³ Ibid.

поклоняться некоему Юрбе, духу солнца, отождествляемому с еврейским Адонаем, находившимся под властью Рухи — царицы тьмы⁷⁴. После этого он разбил всех идолов в большом храме и направился в пустыню. За ним последовали все нечистые, прокаженные и лишенные милости, и у этих *басран Сира* (лишенных Луны) потомки будут нечисты и лишены милости вплоть до седьмого колена⁷⁵.

Племя Бахрама становилось все более и более могущественным, и Юрба даровал им великую силу в мире, а также «такую магическую силу, которая не позволяла никому сжечь их»⁷⁶. Бахрам встал на сторону сил тьмы и начал воевать с мандеями, которых он брал в плен и насильно обрезал, делая такими же нечистыми, как и он сам. Однако впоследствии он решил покаяться, и планета Сатурн повелела ему принести в жертву своего сына (Исаака), но когда он уже был готов совершить это жертвоприношение, ему было позволено развязать сына и зарезать вместо него овна⁷⁷.

Такова история, которую мандеи рассказывали об Аврааме. Она отчасти перекликается с пересказом Книги Исхода у Манефона и других античных авторов. Еще более знаменателен тот факт, что последователи Авраама были известны как *басран Сира* (лишенные Луны), где Сира или Сера — мандейское название Луны⁷⁸. Если мы проигнорируем утверждение, что эти люди действительно были нечистыми и «прокаженными», это означает, что они были ренегатами и отступниками лунного культа, поскольку бог Син воспринимался мандеями как нечистая и зловеющая сила, описываемая как «ниспровергатель», «разрушитель» и «тот, кто приносит лишения»⁷⁹. Тот факт, что Юрба, по всей видимости — Яхве, отождествляется с духом Солнца, не должен приуменьшать этот вывод, поскольку это — всего лишь образ, каким он впоследствии воспринимался в глазах мандеев в гораздо более поздние времена, отнюдь не отражающий первоначальную религию Авраама.

Праздники в честь Луны

Но существуют ли свидетельства того, что почитание Яхве у израильтян некогда возникло под влиянием лунного культа? Хотя божество Луны занимает важное место во многих архаических культах Среднего Востока, особым почитанием Луна пользовалась у кочевников-скотоводов, говоривших на семитских языках. Очевидно, Солнце играло важную роль в сельскохозяйственных циклах, но для народов, ведших кочевой образ жизни, куда более важное значение имела Луна, поскольку кочевники перегоняли свои стада и табуны по ночам, избегая палящего дневного зноя. Как мы уже упоминали, бог Луны Син стал верховным божеством у арабов Сирии и Аравии доисламской эпохи, среди которых были племена с такими названиями, как *бану хилаль* («сыны полумесяца») и *бану бадр* («сыны полной Луны»), поклонявшиеся лунному божеству⁸⁰. Поскольку луна восходила посреди ночной тьмы, ее приветствовали криками радости, сохраненными в арабском слове *хилаль*, которое означает одновременно и «новая луна», и ликующий возглас⁸¹.

С древнейших времен арабы устраивали праздники, приуроченные к дням новолуния. Наиболее важные из них проводились весной, во время месяца раджаб, эквивалента

⁷⁴ Ibid., p. 224; Drower, *The Mandaean of Iraq and Iran*, pp: 265-9.

⁷⁵ Drower, p. 266.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Gtinduz, p. 225.

⁷⁸ Ibid., p. 207.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Oesterley and Robinson, *Hebrew Religion: Its Origin and Development*, p. 65.

⁸¹ Ibid., p. 128. See also Nielsen, *Die altarabische Mondreligion und die mosaische Ueberlieferung 1904*, p. 50.

древнееврейского месяца авив, соответствовавшего ежегодному появлению первенцев у животных в их стадах⁸².

Праздник Пасхи

Помня о происхождении и природе этих арабских праздников, мы видим, что евреи, которые первоначально также были кочевниками-скотоводами, положили в основу своего двенадцатимесячного лунного года (в каждом третьем году у них по тринадцать месяцев) первое появление новой луны и устраивали все важнейшие празднества в соответствии с лунным календарем. Как и арабы, они начинали свой первый месяц, авив (современный нисан), с праздника весны, совпадавшего с появлением детенышей у важнейших животных. Мы имеем в виду праздник Пасхи (Песах) — один из трех важнейших праздников еврейского календаря. Он начинается в ночь на 14 нисана с заклания пасхального животного и продолжается вплоть до следующей ночи — момента полнолуния, когда жертвенное животное полностью съедается одним или несколькими семействами. Согласно Книге Исхода, в Песах, или Пасху, празднуется память той ночи, когда Яхве «прошел мимо» домов евреев, когда искал и истреблял египетских первенцев. Ангел смерти не тронул дома евреев потому, что Господь повелел евреям окропить кровью пасхального животного (обычно — агнца) перекрытия и створки дверей в своих домах (Исх. 12:12-28). По преданию, это библейское событие совершилось 14 авива, но согласно современной раввинистической традиции Пасха празднуется на день позже, 15 нисана, учитывая, что праздник должен совпадать с новолунием, ближайшим к дню весеннего равноденствия (Втор. 16:1)⁸³. Этот праздник открывает неделю торжеств, включая праздник опресноков, отмечаемый 16 нисана.

Согласно описанию Книги Исхода, происхождение праздника Песах явно восходит к гораздо более архаической семитской религиозной практике, приверженцами которой были евреи в эпоху до Моисея. Животные, приносимые в жертву, обычно ягнята (агнцы) на первом году жизни, но первоначально и маленькие козлята⁸⁴, специально отбирались из стад. В Книге Исхода содержатся также наставления относительно того, как надлежит готовить животное: «не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями» (Исх. 12:9), но при этом «костей его не сокрушайте» (Исх. 12:46). Это весьма курьезные наставления, и они навели некоторых еврейских книжников на мысль о том, что первоначально жертвенные животные поедались сырыми, а их кости растирались в муку и также съедались⁸⁵. Это объясняется архаической верой раннесемитских народов в то, что жизненная сила заключена в крови и костях животного.

Так как Песах был праздником, совершавшимся в ночное время и начинавшимся на закате солнца, достигая своей кульминации на восходе и происходя как бы в присутствии божества, он мог быть отождествлен лишь с одним полнолунием в году. Любопытно, что «лице Яхве» и «слава Яхве» — это архаические метонимические названия полнолуния, наступавшего в пятнадцатый день месяца как видимый знак присутствия божества⁸⁶. Кроме того, оказывается, «арабские, еврейские и самаритянские религиозные празднества не начинаются до захода солнца и восхождения новой молодой луны»⁸⁷.

⁸² Ibid.

⁸³ Deut. 16:1: «Observe the month of Abib and keep the passover unto the Lord thy God». See also Oesterley and Robinson, p. 128; Nielsen, *Handbuch der Altarabischen Altertumskunde*, 1927, i, 244.

⁸⁴ Propp, *Exodus 1 -18: A New Translation with Introduction and Commentary*, p. 392.

⁸⁵ Oesterley and Robinson, p. 131.

⁸⁶ Nielsen, *The Site of the Biblical Mount Sinai: A claim for Petra*, 1928, p. 21.

⁸⁷ Ibid., p. 23.

Так каково же истинное значение слова *Песах*, названия этого праздника, который обычно транслитерируется на многие языки в виде прилагательного *пасхальный* в словосочетании «пасхальный агнец», символ Страстей Христовых в рамках празднования христианской Пасхи, которая совпадает по времени с самим актом «прохождения»⁸⁸? Собственно, хотя на древнееврейском слово *песах* означает «прохождение мимо», а *песах* — «защита», не следует думать, что именно в этом — источник происхождения этого названия. Более вероятно, что происходит оно либо от *пашаху*, что на аккадском (языке из группы восточно-семитских языков) означает «быть умиротворенным» (с прилагательным *пашху*, означающим «умиротворенный, утешенный»)⁸⁹, или от сирийского корня *псх*, означающего «радоваться, праздновать». Бесспорно, это более уместные названия для праздника, в ходе которого верующие умиротворяют лунное божество жертвоприношениями новорожденных детенышей животных.

Главным животным, приносившимся в жертву богу Луны в доисламской Аравии, был бык (телец), считавшийся олицетворением бога Сина, ибо дуга, образуемая бычьими рогами, напоминает сверкающие рожки новорожденного полумесяца. Эта связь между луной и культом тельца нашла свое выражение и в древнееврейской религии, ибо в Книге Чисел говорится, что в пятнадцатый день седьмого месяца (когда полнолуние совпадает с точкой осеннего равноденствия) в качестве жертвы всесожжения Яхве (Чис. 29:12-13) следует принести тринадцать тельцов, во второй день после этого — двенадцать тельцов (Чис. 29:17), на третий — одиннадцать тельцов (Чис. 29:20), и т. д., и так вплоть до седьмого дня, когда следует принести в жертву семь тельцов (Чис. 20:32). Таким образом, наибольшее число закланных тельцов совпадало с точкой полнолуния и шло на убыль вместе с луной — явное свидетельство особой формы архаического лунного культа, лежащего в основе этой практики. Кроме того, тринадцать — это число лунных месяцев в году, семь дней — четверть лунного цикла, а общее число тельцов, приносимых в жертву, составляет семьдесят — число старейшин, которым Моисей позволил взойти на гору Яхве (см. главу 20).

Судя по этим примерам, мы видим, что Луна и ее культ имели огромное значение в древнееврейской религиозной практике, которая отразила обряды и ритуалы, совершавшиеся доисламскими арабами, семитскими двоюродными братьями израильтян, в честь бога Луны Сина. Ученые-гебраисты Ву Эстерли и Теодор Робинсон пришли к следующему заключению:

«По аналогии с арабами есть все основания полагать, что праздники в честь новолуний и жертвоприношения, совершавшиеся по этим случаям, у евреев восходят к эпохе кочевого уклада [т. е. к эпохе Авраама]... Следует отметить, что эти праздники не упоминаются ни в Книге Завета, ни в заповедях Второзакония, несомненно, по причине их связи с культом Луны; но соблюдение их слишком глубоко укоренилось в религиозной практике, а их влияние затронуло и христианскую эпоху»⁹⁰.

Итак, мы можем сказать, что во времена Исхода религиозные обычаи и ритуалы древних евреев содержали элементы лунного культа, возникшие задолго до первой встречи Моисея с Яхве на горе Божией. Однако мы помним и то, что почитание этого божества под другими именами восходит к эпохе Авраама, и посему именно этот культ мог быть религией Исаака и его сыновей — Иакова и Исава.

⁸⁸ At the Council of Nicea in AD 325 it was decided that since the Last Supper is thought to have occurred on the feast of the Passover (most probably on the Feast of the Unleavened Bread), then Easter Day should be celebrated on the first Sunday either on or after the full moon that follows the spring equinox in the northern hemisphere. This Roman calculation of Easter Day was imposed on the Church of England at the Synod of Whitby in AD 664.

⁸⁹ Propp, p. 399.

⁹⁰ Oesterley and Robinson, pp. 128-9. For a review of the lunar cult among the Semitic peoples of the Near East see Nielsen, 1901, pp. 50 ff., and 1927, i, pp. 213-24.

Надо также отметить, что евреи сохраняли связи с Харраном и во времена Иакова, поскольку мы читаем, что он находился там вместе с Лаваном («белый» — характерный эпитет Луны), внуком Нахора и братом Авраама. Действительно, Харран был известен и под другим названием — «город Нахора». Однако когда Иаков ушел из Харрана, все связи между двумя ветвями семейства, по-видимому, пресеклись.

Царь Иосия попытался устранить нежелательные элементы из первоначальной религии Яхве, которой придерживались эдомиты, дети Сеира, как о том сказано в Пятикнижии. Там, где связь эдомитов с библейскими событиями было невозможно устранить, они просто объявлялись врагами Израиля и богохульниками, идолопоклонниками и прислужниками демонов и дьяволов. Однако, как мы увидим ниже, наиболее ранние эдомиты соблюдали ту самую форму еврейского культа, которая более близко отражала религиозные идеалы Авраама и его потомков — Исава и Иакова.

Лунная гора

Мандейское название Сира, или Сера, как название Луны в фонетическом отношении настолько близко к Сеиру, локальному богу, давшему свое имя долине и горной гряде к северу от Аккабского залива, что это не может быть простым совпадением. Это предположение подтверждается знанием о том, что гора Яхве и гора в пустыне, к которой совершали хождение израильтяне, носят названия, отражающие имя бога Луны Сина. Поскольку Синай — всего лишь «гора Сина», это говорит о том, что «пустыня Сина» и «пустыня Синайская» суть названия одного и того же места (мы можем назвать и третий вариант — «пустыня Цин»).

Связь между именами Сира, Син и Сеир подтверждает тот факт, что харраниты и мандеи были родственно связаны с набатеями, семитоязычным народом арамейского происхождения, населявшим Сеир начиная с VI в. до н. э. и до окончания эпохи римского владычества⁹¹. Более того, существует мнение, что мандейское письмо произошло от набатейского оригинала⁹², что демонстрирует, что топоним Сеир может быть испорченным вариантом мандейского «сира», или «сера», и наоборот. Так появилась гора Сеир и гора Синай — «лунная гора».

В пустыне

Согласно Книге Исхода, Моисей увел израильтян в пустыню Син, где они на целый год стали лагерем у подножия горы Синай. Об их странствиях не сказано более ничего вплоть до того места в Книге Чисел, где в первой главе говорится, что они пребывали «в пустыне Синайской» (Чис. 1:1). То же самое сказано и в начале главы (Чис. 9:1). Однако затем «и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской, и остановилось облако в пустыне Фаран» (Чис. 10:12). На основании этих слов ученые-библеисты делают вывод о том, что евреи вошли в землю, известную как пустыня Фаран, хотя, по мнению ряда авторов, эти места — синонимы. Более того, слова «и остановилось облако в пустыне Фаран», видимо, означают некий гористый район, который вполне мог быть грядой Сеир. Это очень скоро подтверждается, ибо мы узнаем, что израильтяне «отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться» (Чис. 10:33,35). Это явное подтверждение того, что израильтяне по-прежнему стояли лагерем вблизи горы Яхве, а также того, что пустыня Синайская и пустыня Фаран — одна и та же земля. Фаран — пустынная полоса,

⁹¹ Gunduz, pp. 2, 12, 37, 51, 119, 131.

⁹² Ibid., p. 83, 118-19.

простиравшаяся между местностью Араба на востоке и пустыней Шур на западе, отождествляемой сегодня с Бадием эт-Тих, хотя нам это представляется маловероятным, учитывая аргументы, изложенные на этих страницах⁹³.

После этого «двинулся народ в Асироф» (Чис. 11:35) который и стал новым пристанищем израильтян. Спустя некоторое время Моисей послал двенадцать мужей-разведчиков в землю Ханаанскую. «Они пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа» (Чис. 13:21) в северном Ханаане, что указывает, что пустыня Цин находилась неподалеку от горы Синай и вполне могла быть синонимом пустыни Фаран и пустыни Син. Впоследствии они вернулись к Моисею и Аврааму, «ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли» (Чис. 13:26).

Несмотря на запутанность, этот текст дает нам свидетельства того, что во время первых двух лет нахождения в пустыне израильтяне удалились от горы Яхве лишь на весьма небольшое расстояние. К тому же мы сталкиваемся с тем, что различные названия этой пустыни — Син, Синай, Фаран и Цин — означают одни и те же земли. Более того, эта пустыня расположена в гористом окружении, которым могла быть только гряда Сеир. Доказать это довольно просто, ибо Кадес, последний пункт, упоминаемый в повествовании, является важным ориентиром и ключом в поисках горы Божией.

* * *

В ПОИСКАХ ВЫСОТЫ

Итак, именно в Кадесе, что в пустыне Фаран, возвратились после рискованной экспедиции в землю Ханаанскую двенадцать мужей-разведчиков, посланных Моисеем. Увы, они принесли столь прискорбные вести о хананеях, что израильтяне сочли за благо отказаться от надежды войти в Землю Обетованную. В качестве кары, гласит Библия, Яхве повелел им возвратиться в пустыню и провести там еще тридцать восемь лет, пока это поколение пришельцев не вымерло полностью, за исключением близких Моисея, Аарона и выдающегося военачальника Иисуса Навина, который был в числе двенадцати посланных на разведку. Впоследствии мы видим, что Израиль вновь обосновался в Кадесе, который, как сказано в Библии, «и вот, мы в Кадесе, городе у самого предела Твоего» (Чис. 20:16). Здесь — явная аллюзия на мифического царя Едомского, отказавшегося позволить израильтянам пройти Царской дорогой — стратегической магистралью, пересекавшей всё царство. Именно там, в Кадесе, умерла и была похоронена Мириам, сестра Моисея, а сам законодатель совершил весьма примечательное деяние.

Терпя постоянные упреки от израильтян, которые постоянно сетовали, что их мучает жажда, «поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его» (Чис. 20:11). Моисей поступил, как велел ему Господь: «Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале» (Чис. 20:8). И хотя после этого «потекло много воды, и пило общество и скот его» (Чис. 20:11), Божество наложило проклятие не только на Моисея, но и на его брата Аарона, которым теперь было не суждено войти в землю обетованную (Чис. 27:14; Втор. 32:51-2). Это место впоследствии получило название Мерива, что означает «распря» или «раздор», как сказано в Писании: «Потому что вы не послушались повеления Моего в пустыне Син, во время распри общества, чтоб явить пред глазами их святость Мою при водах. [Это воды Меривы при Кадесе в пустыне Син.]» (Чис. 27:14), или «Мерива при Кадесе» (Втор. 32:51), как звучит более пространная версия⁹⁴.

⁹³ Easton, s.v. «Paran», p. 521.

⁹⁴ Easton, The Illustrated Bible Dictionary, s.v. «Meribah», pp. 458-9.

Моисеев источник

Хотя нам нет надобности принимать это чудо как историческую реальность, оно вполне типично для того, как, по преданию, чудесным образом возникают святые ключи и источники в легендах чуть ли не во всех концах света. Итак, связана ли эта история с каким-либо конкретным местом, где можно отыскать подобный источник? Если мы рассмотрим фольклорные предания и легенды библейских земель, мы получили три различных места, претендующих на название Айн Муса (Моисеев источник), где Моисей рассек скалу свои жезлом. Одно из этих мест находится на восточном берегу Суэцкого залива, неподалеку от Джебель Муса на Южном Синае⁹⁵. Второе находится неподалеку от горы Лаво, места смерти Моисея, к северо-востоку от Мертвого моря, а третье расположено на склоне холма у входа в Вади Муса — Долину Моисея, и расположено примерно в ста километрах к северо-востоку от Акабы. Поскольку мы уже отвергли Джебель Муса как кандидата на роль горы Синай, а между горой Божией и горой Нево нет прямых связей, лишь Айн Муса, расположенный в Вади Муса, имеет смысл с точки зрения библейского рассказа. Бытующие здесь местные легенды гласят, что первоначально существовало двенадцать священных источников, созданных Моисеем. Это предание, заимствованное из Книги Исхода, перекочевало в Коран — священную книгу мусульманской религии. В Коране сказано, что Моисей ударил в скалу и из нее хлынуло двенадцать источников — по одному на каждое колено Израилево⁹⁶.

Согласно арабской историографии, султан по имени Бейбарс пришел к Моисееву источнику в Вади Муса, когда в 1276 г. отправился из Каира в замок Керак, расположенный на Царской дороге, к югу от Аммана, современной столицы Иордании, чтобы подавить восстание. Согласно преданию, по пути он вступил в деревню эль-Одма (искаженный вариант топонима Едом?), расположенную между древней Петрой и Вади эль-Мадара, где предполагалось найти святой источник Здесь, по преданию, «Моисей, сын Умрана, мир ему, ударил своим жезлом... но из скалы хлынула кровь. Он воззвал к Богу и молил Его превратить ее в свежую воду и — о чудо! — она тотчас превратилась в кристально чистую воду, сладкую и прохладную»⁹⁷. Это — самое раннее из сохранившихся упоминаний об Ай Муса, хотя очевидно, что легенда гораздо древнее. Рассказ об источнике, из которого первоначально потекла кровь, выглядит курьезно и не имеет параллелей с историями, рассказываемыми в Библии и Коране. Но поскольку Едом означает «красный», вполне возможно, что «кровь» представляла собой красный песок типа, характерного для темно-красного песчаника в Вади Муса. Более того, название Одма, предполагаемое название деревни, можно перевести как «возвращение к воде» — намек, что оно связано с существованием здесь источника⁹⁸.

Место Моисеева источника в Вади Муса с годами постепенно смещалось. Сегодня оно отождествляется с прекрасным родником, который вытекает из куполообразной скалы, расположенной в семи километрах к востоку от легендарного города Петра. Это место до сих пор служит объектом паломничества, поскольку воды родника обладают целебными свойствами, и в последние годы родник накрыли небольшим куполом из белоснежного камня. У Айн Муса есть менее известный соперник, находящийся на 3 км ближе к древней Петре. Этот источник, называемый эль-Одмаль или аль-Удма, считается более вероятным кандидатом на роль того чудесного источника, к которому в XIII в. приезжал султан Бейбарс⁹⁹.

⁹⁵ Stanley, Sinai and Palestine in connection with their history, p. 67.

⁹⁶ The Koran, Sura 2:60.

⁹⁷ Zayadine, «Caravan Routes Between Egypt and Nabataea and the Voyage of Sultan Baibars to Petra in 1276» in Hadadi, Studies in the history and Archaeology of Jordan, II, p. 173, quoting al-Nuwairi's MS No. 1578, Bibliotheque Nationale, Paris.

⁹⁸ Ibid, p. 169.

⁹⁹ Ibid, p. 170. al spring is more likely to be the true site of Ain Musa.

Независимо от истинного местонахождения Моисеева источника в Вади Муса, оба этих родника уводят нас в Трансиорданию, что является ключом к разгадке тайны местонахождения не только библейского Кадеса, но и истинного местонахождения горы Яхве.

Сокровищница фараона

В древности родники в Вади Муса несли свои воды в долину и служили источником живительной влаги для жителей соседнего города Петра, по-гречески «скала». По большей части этот город — громадный некрополь, охватывающий всю долину, по обеим сторонам которой высятся высокие скальные пики, образующие часть горной гряды Сеир. В Петре находится свыше восьмисот древних монументов, большинство из которых — усыпальницы с искусно высеченными в скалах фасадами, выполненными в ассирийском или классическом античном стиле. Они датируются по большей части периодом со II в. до н. э. по II в. н. э., и были созданы представителями сравнительно малоизвестной аравийской культуры — набатеями, которые были этническими родственниками и, возможно, даже предками хурритов и мандеев (хурриты это индоарии, набатеи не могут быть их предками — *примеч. Breanainn*). Это они, как считается, основали свою столицу в южной Трансиордании после того, как эдомиты двинулись дальше на запад, заселив земли Палестины, опустевшие после того, как евреи в середине VI в. до н. э. были уведены в плен в Вавилон. Знаменитый еврейский историк I в. н. э. Иосиф Флавий в своем труде «Иудейские древности» говорит об обитателях «Набатены» — страны, которая простиралась от Красного моря до Евфрата и в которой живут потомки Измаила, сына Авраама от Агари — служанки его жены Сары¹⁰⁰.

Рис. 17. Рисунок с изображением Хаснех аль-Фарун в Петре, или Сокровищницы фараона. Обратите внимание на бедуинских стрелков, стреляющих по горикам на урне над толосом.

Примерно в IV в. до н. э. набатеи, как считается, начали длительную оккупацию Петры. Здесь они процветали, ведя широкую торговлю ладаном, миррой, всевозможными

¹⁰⁰ Josephus, Antiquities of the Jews, I, xii, 4.

благовониями, пряностями, золотом и серебром и используя преимущества старинных караванных путей, расходившихся отсюда во все стороны древнего мира, включая Афганистан, Индию и далекий Китай. Поначалу успешно противостоял вторжению римлян при помощи взяток и даней, Петра в конечном итоге, после смерти в 106 г. н. э. последнего набатейского царя, подпала под власть Рима. Однако город продолжал жить и развиваться как крупный центр

торговли и коммерции вплоть до 363 г. н. э., когда разрушительное землетрясение привело к запустению этого региона. После этого Петра навсегда утратила свое значение и была разграблена исламскими полчищами, вторгшимися сюда в первой половине VII в. Последним, кто видел опустевший город перед его разграблением, был султан Бейбарс, во время своей поездки из Каира в Керак в 1276 г. восторженно отмечавший его «величественные пещеры и фасады, высеченные прямо в толще скал»¹⁰¹. С тех пор вплоть до повторного открытия Петры в 1812 г. швейцарским путешественником и авантюристом Иоганном Людвигом Буркхардтом, руины набатейских и римских построек были притонами местных бедуинских племен, которые делали все, чтобы сохранить в тайне местонахождение древнего города.

Самая известная из больших усыпальниц Петры — это Хаснех аль-Фарун, или Сокровищница фараона, ставшая знаменитой благодаря съемкам в ней эпизодов фильма «Индиана Джонс и последний Крестовый поход» (1989 г.). Высота ее фасада — 39,6 м, и расположена она прямо напротив живописного узкого ущелья протяженностью примерно 1,75 км, известного под названием Баб аль-Сик. Это ущелье — единственный путь в город с востока, где находится современный городок Вади Муса. Сокровищница получила свое курьезное название благодаря тому, что местные бедуины верили, будто она является хранилищем сокровищ, принадлежавших некогда дочери Фараона, безымянного египетского царя, который, согласно библейской и коранической традиции, преследовал Моисея и израильтян во время их Исхода из Египта. Согласно местной традиции, внутри высеченной в скале урны высотой 3,3 м, расположенной над центральным толосом, находится громадный клад золотых монет. На протяжении веков этот многострадальный артефакт служил арабским и турецким стрелкам прекрасной мишенью, которую они изрешетили в надежде, что она отдаст свои сокровища.

Хотя история о дочери Фараона и ее золоте — это всего лишь порождение фантазии бедуинов, игнорировавших истинную функцию усыпальницы, она свидетельствует о любопытной связи между Моисеем и городом набатеев — Петрой. Так, согласно легенде, пряча здесь свое золото, Фараон «принял обличье величайшего черного мага всех времен»¹⁰². Более того, другие монументы в самой Петре и вокруг нее также связаны с Фараоном Книги Исхода. Например, это Колонна Фаруна — отдельно стоящий столп, один из двух объектов невыясненного назначения (второй рухнул много веков назад), стоявших перед набатейским храмом к западу от главной «Улицы фасадов», как называют сегодня это ущелье с гробницами и монументами. Бедуины окрестили этот столп Зебб Фарун, «Фаллос Фараона», хотя этот символ не имеет никакого отношения к Египту. Затем можно назвать Каср эль-Бинт Фарун, или Замок дочери Фараона, обычно сокращенно именуемый Каср эль-Бинт — набатейский храмовый комплекс, также расположенный на западной стороне «Улицы фасадов».

Каким же образом могла возникнуть традиция связывать это место с Фараоном Книги Исхода? Быть может, она обусловлена находящимся неподалеку отсюда знаменитым Айн Муса, расположенным в Вади Муса, или Долине Моисея, или загадочным объектом Джебель Харун, который находится всего лишь в 5 км к юго-востоку от Петры? Это двуглавая гора много веков отождествлялась с библейской горой Ор, где, по преданию, умер и был похоронен брат Моисея Аарон и где якобы сохранилась его гробница. Кроме того, есть еще

¹⁰¹ Zayadine, p. 173, Quoting Nuwairi.

¹⁰² Browning, Petra, p. 128.

более веские причины полагать, что Петра и ее окрестности играли весьма важную роль в ранней истории израильтян. Так, например, узкое ущелье, или *Сик* (по-арабски «расселина»), образующее единственный вход в город, именуется «расселиной Моисея»¹⁰³. Оно получило свое название в связи с тем, что воды из источника Айн Муса некогда хлынули в Сик. Это, согласно местному преданию, произошло, когда Моисей ударил в скалу своим жезлом и «хлынул поток от нее в долину»¹⁰⁴.

Скала

Кроме того, Петра могла быть синонимом названия места, именуемого в Библии как *ха-Села*, по-еврейски «скала»¹⁰⁵. По преданию, Села находилась в южном конце земли Едомской, и в IX в. до н. э. Амасия, царь Иудейский, выступил в поход против «сынов Сеира» в Едоме. Он «взял Селу войною» и «поразил десять тысяч Идумеян на долине Соляной», расположенной у южной оконечности Мертвого моря. Столько же пленных разбилось насмерть, будучи сброшено с «верха скалы», коей «дал... имя Иокфеил» в честь столь выдающейся победы. Почти наверняка именно оттуда Амасия забрал «богов сынов Сеира и поставил их среди своих богов» в Храме Соломона.

Хотя библейский рассказ об избиении Амасией жителей Селы, вполне возможно, сильно преувеличен (древнееврейское слово «тысячи», *алаф*, можно перевести и как «семейства», «кланы» или «шатры»), традиционно считается, что описанная в нем история произошла на скалистой горе, доминирующей над горизонтом к западу от Петры. На этом месте, известном под названием Умм аль-Бийара, в VII–VI вв. до н. э. располагалось поселение эдомитов, впоследствии покинутое жителями. Вплоть до своей смерти в 1987 г. британский археолог Кристалл М. Беннетт вела на этом месте активные раскопки при спонсорском участии Британской школы археологии в Иерусалиме. Поскольку ей не удалось обнаружить следов присутствия эдомитов в городе ранее VII в. до н. э., это ставит под сомнение утверждение, что Умм аль-Бийара — это *ха-Села*, упоминаемая в Библии¹⁰⁶. Однако все указывает на то, что Урочище, называемое Села, действительно существовало в этих местах, хотя большинство современных ученых склонны отождествлять его с крепостью Эль-Села — естественной скальной крепостью к северу от Бусейры, что на пути в Тафилех в Иордании.

Мы можем уверенно сказать, что Умм аль-Бийара было важным поселением эдомитов, о чем свидетельствует отпечаток на глиняной печати, на которой изображен царь эдомитов по имени Кауш-габер, правивший в первой четверти VII в. до н. э.¹⁰⁷ Эта печать прикреплена к письму или обращению, адресованному обитателям скалы. Не вполне ясно, какие отношения могли быть между этими эдомитами железного века и куда более ранними шасу. Однако очевидно, что они унаследовали по крайней мере некоторые аспекты культуры и религии народа, жившего в этих же местах в позднем бронзовом веке, ок. 1550–1200 гг. до н. э.

Воды Меривы

Тот факт, что древнегреческое и древнееврейское названия Петры означают одно и то же — «скала», по-видимому, связывает город с историей, когда Моисей ударил жезлом в скалу и из нее хлынули воды Меривы при Кадесе. Сегодня Кадес отождествляют с Эйн эль-

¹⁰³ Stanley, p. 95.

¹⁰⁴ Stanley, p. 89, quoting Sheikh Mohammed, source unknown.

¹⁰⁵ Zayadine, p. 173, Quoting Nuwairi.

¹⁰⁶ Zayadine, p. 167.

¹⁰⁷ Browning, pp. 26-7.

Кудейрат, деревней в пустыне Негев, примерно в ста километрах к северо-западу от Петры. Название Кадес сохранилось в названии местного родника — Эйн Кадис. Здесь есть небольшой холм, на котором сохранились следы форта позднего железного века, ок. 900-500 гг. до н. э., то есть спустя несколько веков после времени Исхода. Однако, как пишут ученые-библейсты Израиль Финкельштейн и Нил Зильберман, «повторные раскопки и обследования местности не выявили ни малейших следов деятельности человека в период позднего бронзового века, даже черепка, оставленного крошечной группой испуганно скрывающихся беженцев»¹⁰⁸. Однако не исключено, что археологи вели свои раскопки не в том месте, ибо библейский город Кадес можно отождествить с Петрой. К такому выводу пришел в 1881 г. британский писатель и путешественник Артур Пенрин Стенли¹⁰⁹.

В еврейском талмудическом предании Кадес, или Кадеш-барнеа, как его еще называют, был известен как Рекем-Гиа¹¹⁰, который, как сказано в еврейском тексте Таргума, или комментария, к книге Второзакония, находился в том месте, где израильтяне разбили свои шары в пустыне¹¹¹. Рекем, название которого произносилось так же, как Арк или Арс, — это Петра. Этот факт подтверждается не только древними текстуальными свидетельствами иудейского и раннехристианского происхождения¹¹², но и набатейскими надписями, недавно открытыми у входа в Сик¹¹³. Более того, Рекем-Гиа или Рекем геа в переводе означает «из ущелья» — ссылка, указывающая на сам Сик¹¹⁴, что сыграло важную роль в религиозных воззрениях набатеев Петры.

Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» приводит рассказ о том, как Моисей увел израильтян к границам Идумеи — название, под которым Сеир-Едом был известен в свою эпоху¹¹⁵. Там, рассказывает Иосиф, умерла Мириам, сестра Моисея, в сороковой год после Исхода евреев из Египта¹¹⁶. Иосиф пишет, что после публичного прощания с Мириам она была «похоронена на некоей горе, которую они называли *Син*»¹¹⁷. Это — самое убедительное свидетельство, показывающее, что гора Синай находилась в этом районе, хотя сам Иосиф ошибочно полагал, что эта гора, «называемая Син», находилась совсем в другом месте.

Однако затем Иосиф пишет, что израильское войско покинуло свой лагерь, отправилось походным маршем «в Аравийскую пустыню» и двигалось до места, которое «аравитяне считали своей столицей, которая прежде называлась Арс, но сегодня носит имя Петра... [и] окружена высокими горами»¹¹⁸. Святой Иероним (333-420), особо почитаемый патриарх христианской Церкви, посетил Петру, которую он отождествил с «Кадес Барнеа», или Кадешом, и писал, что именно там находится гробница Мириам, сестры Моисея¹¹⁹. Итак, во-первых, Библия рассказывает, что Мириам умерла и была похоронена в Кадесе (Чис. 20:1), а во-вторых — это та самая Петра, древний Рекем. Особенно важно, что поскольку Иосиф утверждает, что Мириам была погребена на горе, «называемой Син», это означает, что гору Синай следует искать поблизости от Петры. Понимание этого позволяет заключить, что бедуинские легенды, связывающие скальный город с дочерью Фараона, были основаны на

¹⁰⁸ Finkelstein and Silberman, *The Bible Unearthed*, p. 63.

¹⁰⁹ *Ibid.*, pp. 95-6.

¹¹⁰ The Targums of Onkelos, Jonathan and Jerusalem refer to Kadesh-barnea as Rekem-Giah, «of the ravine». See Stanley, p. 94 n. 3.

¹¹¹ Nielsen, *The site of the biblical Mount Sinai: A claim for Petra*, p. 9, cf. the Targum of Deut. 1: 19.

¹¹² Rekem, or Rokan, was an ancient name for Petra, see Jerome, *De hoc. Heb. voc. Petra and Rekem*, quoted in Stanley, p. 94 n. 3. See also Josephus, *Antiquities of the Jews*, IV, vii, 1, who states that Petra was called Arecem, after a Midianite king named Rekem. He says also that Mount Hor lay above Arke, i.e. Arecem, or Rekem.

¹¹³ Browning, p. 114.

¹¹⁴ Stanley, p. 94 n. 3, cf. Schwarz, pp. 23-4.

¹¹⁵ Josephus, *iy iv*, 5.

¹¹⁶ *Ibid.*, IV, iv, 6.

¹¹⁷ *Ibid.*

¹¹⁸ *Ibid.*, IV, iv, 7.

¹¹⁹ Jerome, *De hoc. Heb. Voc. Petra and Rekem*, as quoted in Stanley, p. 94 n. 3 & 4.

куда более ранних преданиях, говорящих о существовании здесь гробницы Мириам. А между тем надо помнить, что именно она поведала дочери Фараона, что новорожденного еврейского ребенка, которого та подобрала на воде, необходимо воспитать как одного из царевичей.

Если Петра — это и есть древний Кадес, один из ключевых пунктов, где израильтяне останавливались лагерем, мы должны сделать вывод, что история с Моисеем, ударившим жезлом в скалу, чтобы из нее полилась вода, произошла именно здесь, как гласит местная легенда. Возможно, эта история возникла как попытка объяснить необычное геологическое строение ущелья Сик, которое бесспорно было одним из величайших чудес природы Древнего мира. Осознав это, мы можем попытаться восстановить связь между Петрой и горой Хорив, иначе называемой горой Синай.

Скала в Хориве

Как мы поведали в главе 18, после того как сыны Израилевы вошли в пустыню Син, они, согласно рассказу Книги Бытия, раскинули свои шатры в Рефидиме, где не оказалось воды для питья (Исх. 17:1,37). Постоянный ропот народа вынудил Моисея обратиться с мольбой к Яхве, чтобы тот сотворил чудо, ибо люди готовы побить его, Моисея, камнями, если вскоре не напьются воды. На это Бог отвечал:

«Вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских. И нарек месту тому имя: Масса и Мерива, по причине укоренил сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (Исх. 17:6–7).

Рис. 18. Моисей ударяет посохом в скалу Хорив и иссекает из нее родник. Та же самая история рассказана и в Книге Чисел, хотя местом, где произошло это чудо, назван Кадес.

Ученые-библейсты всегда считали, что два рассказа, в которых Моисей иссекает из скалы воды в местностях Масса и Мерива, относятся к двум совершенно разным событиям, одно из которых произошло на горе Хорив в пустыне Син, а другое — в Кадесе в пустыне Фаран. Они указывают, что древнееврейское слово, использованное для передачи понятия «скала», в первом случае звучит как *цур*, а во втором — *села*¹²⁰. Однако изучение двух рассказов показывает, что они восходят к одному и тому же событию, описанному в двух разных книгах Пятикнижия: сперва — в Книге Исхода, а затем — в Книге Чисел. А если это так, то это означает, что Хорив и Кадес суть одно и то же место и что их можно идентифицировать с Петрой, где поиски горы Божией достигли своей кульминации. Итак, изучив различных возможных кандидатов на роль горы Яхве в окрестностях скального города, авторы убедились, что на роль Хорива, или Синая, есть только два возможных кандидата. Это — Джебель Харун, расположенная к юго-востоку от кольца вершин, окружающего Петру, и Джебель аль-Мадбах, расположенная к западу от города.

Джебель аль-Мадбах

А теперь давайте рассмотрим Джебель аль-Мадбах — горный пик, поднимающийся на высоту 1035 м, куда легче всего попасть с «Улицы фасадов», или Внешнего Сика, расположенной всего на 190 м ниже его вершины. Это — место наиболее значительного святилища в Петре, известное как Высота (по-арабски аль-Мадбах). Чтобы попасть туда, паломник должен преодолеть целый ряд ступеней, высеченных на западном склоне скалы, недалеко от набатейского амфитеатра, высеченного в скалах. Эти ступени ведут к узкой расселине и оканчиваются перед обширной, высеченной в скале платформой, на которой высятся два громадных каменных обелиска, ориентированных по оси восток — запад и стоящих в тридцати метрах друг от друга. Западный из них находится у самой кромки скального утеса, и его размеры у основания составляют 3,5×2,2 м, тогда как размеры его восточного аналога — 2,2×1,95 м. Оба обелиска сужаются наверху и, хотя сегодня их высота не превышает шести метров, по оценкам ученых, первоначально они поднимались ввысь на девять метров.

Наиболее поразительным у обоих обелисков является то, что они высечены из монолитной породы скального ложа, что означает, что для их создания потребовалось стесать целый горный склон. Чрезвычайно трудоемкая инженерная задача была решена посредством вырубки прямоугольных блоков из песчаника подобно тому, как добывались блоки песчаника на каменоломнях на плато Гиза. Сперва в скале прорубались ряды длинных горизонтальных пазов, от которых шли прорубленные вертикально вниз щели. Так один за другим из скального ложа вырубались каменные блоки, образуя громадную платформу размерами 40×20 м, которая напоминала гигантскую доску для игры в крестики-нолики.

---

¹²⁰ Stanley, p. 95.

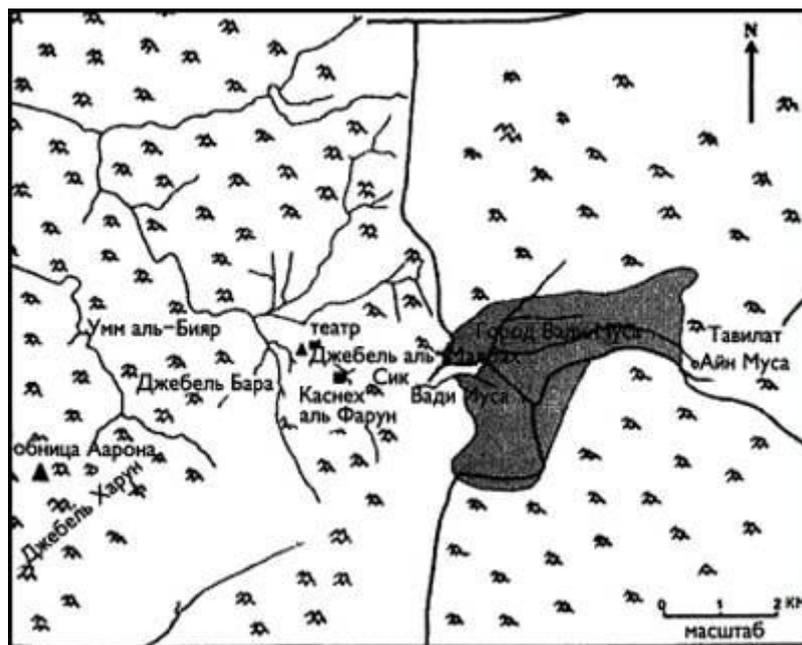

Рис. 19. Схема Петры.

Эти обелиски были подлинным чудом Древнего мира. Судя по сходству между диагональными штрихами на поверхностях этих обелисков и аналогичной техникой обработки камня, использованной для отделки некоторых монументов на «Улице фасадов», эти столбы созданы набатеями, — не ранее III в. до н. э. Однако это мнение не является окончательным, ибо весьма велика вероятность того, что набатеи унаследовали свои приемы обработки камня от более ранних общин эдомитов (идумеев), которые, как известно, высекли из камня две цистерны для воды на вершине Умм аль-Бийары¹²¹, что означает «Мать цистерн». Более того, британский историк и писатель Иэн Браунинг в своем капитальном труде о Петре утверждает, что обелиски Обелискового хребта, как их принято называть, резко отличаются от любых других монументов набатеев, и так комментирует это наблюдение: «Можно задать вопрос: а каково же было их назначение, оправдывающее поистине геркулесовы затраты сил на их возведение?»¹²²

В предании местных бедуинов Обелисковый хребет известен как Зебб Аттюф, что означает «Милостивый фаллос» или «Счастливый фаллос». Это крайне любопытное название, позволившее Браунингу заметить, что «сама его необычность указывает, что это — наследие глубокого прошлого»¹²³, что «позволяет нам полагать, что эти обелиски первоначально были изображениями божеств плодородия»¹²⁴.

Однако существует и другое объяснение названия Зебб Аттюф. В Коране мы читаем, что Аллах постоянно именуется «Милостивым, Милосердным», что позволяет предположить, что бедуинское название этих странных столпов происходит из Корана и каким-то образом связано с самим Аллахом¹²⁵. Более того, вероятно, что обелиски-близнецы выполняли роль неких циклопических ворот в высшую реальность, расположенных на горном склоне, куда нетрудно попасть через другую лестницу, высеченную в скалах на северо-западной стороне Зебб Аттюф. Поднявшись по ступеням на платформу, паломник первым делом проходил по ненадежным плитам «форты», датируемого предположительно

¹²¹ Browning, p. 185.

¹²² Ibid., p. 211.

¹²³ Ibid., p. 212.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ For instance, see The Koran, Sura 2: 54, 28: 17.

эпохой Крестовых походов¹²⁶. За ними, с вершины, открывается поистине замечательный вид.

Высота для жертвоприношений

Аль-Мадбах, или Высота, представляет собой платформу овальной формы размером примерно 64×20 м. На западной стороне находится алтарь, высеченный из скальной глыбы, размерами 2,72 м × 1,87 м и высотой 98 см. К нему можно подняться по каменным ступеням, и слева от него расположен круглый бассейн, высеченный прямо в скале и имеющий водосток, стекающий в резервуар. Туда тоже можно попасть, преодолев четыре ступени. К сожалению, назначение этого резервуара состояло в том, чтобы собирать кровь жертвенных животных, приносимых в жертву на Высоте, хотя многие письменные источники придерживаются мнения, что это — водяной бассейн¹²⁷.

Если этот высеченный в скале бассейн служил для собирания крови жертвенных животных, он служит отзвуком истории о том, как Моисей, получив священные законы на горе Синай, «послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу» (Исх. 24:5). После этого «Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другую половиною окропил жертвенник» (Исх. 24:6), и в то же утро «поставил под горою [Божьей] жертвенник и двенадцать камней» (Исх. 24:4). Быть может, эти «чаши» выполняли аналогичную функцию?

Непосредственно позади возвышенного алтаря находится несколько углубленная прямоугольная площадка «в виде пустого двора»¹²⁸ размерами 14,6 × 6,4 м. Почти в центре этой площадки находится приподнятое прямоугольное возвышение размером 150 × 81 см, находящееся на одной линии с алтарем. Браунинг описывает это как святилище «Менса Сакра... точный аналог стола, на котором в израильских храмах совершались бескровные жертвоприношения»¹²⁹.

Примерно в десяти метрах от углубленной прямоугольной площадки находится высеченный в скале резервуар — 3 м в длину, 2,3 м в ширину и 0,9 м в глубину. Его назначением, по-видимому, было ритуальное погружение либо священнодействовавшего жреца, либо молящихся для очищения, нечто вроде ритуальных омовений или крещения в духе мандеев. Подобные обряды появились как раз в этих местах.

Вопрос о том, кто обустроил эту Высоту, является, как и вопрос об обелисках чуть ниже ее, предметом предположений, но большинство ученых сходятся во мнении, что она имеет набатейское происхождение. Однако ее близость к Умм аль-Бийара на западе, месту крупного поселения эдомитов-идумеев, может свидетельствовать о другом, особенно если помнить тот факт, что набатеи могли унаследовать свои приемы рубки камня от идумеев. Таково мнение Браунинга, писавшего в связи с Высотой:

«Датировать это святилище невозможно, но считается, что оно устроено набатеями, что основано исключительно на масштабах и качестве обработки камня. Однако оно могло возникнуть и гораздо раньше, ибо известно, что идумеи возносили жертвы и молились на высотах. Это место, возможно, имеет весьма глубокую древность, хотя его современный вид свидетельствует о сравнительно поздней переделке»¹³⁰.

Не менее важное значение имеет и ориентация Высоты, ибо ее каменный алтарь и каменные ступени ориентированы под углом 255° к северу. Это свидетельствует, что она сориентирована точно на самый северный пик Джебелъ Харун, который можно было

¹²⁶ Browning, p. 212.

¹²⁷ Ibid., pp. 214-16.

¹²⁸ Browning, p. 213.

¹²⁹ Ibid., pp. 215-16.

¹³⁰ Ibid., p. 216.

увидеть, поднявшись на вершину горного хребта Джебель аль-Барра, представляющего собой крайнюю южную оконечность Умм аль-Бийара.

Одному из авторов этой книги, Эндрю Коллинзу, посчастливилось побывать на Высоте в процессе работы над книгой. Он наблюдал, что на закате в день весеннего равноденствия 2002 г. солнце как бы скатывалось по северному склону отдаленного пика в Умм аль-Бийара, прежде чем полностью исчезнуть из виду буквально в нескольких угловых градусах к северу от алтаря, ориентированного на юго-запад. Более того, именно в этот момент Луна, достигшая в тот день точки первой четверти, словно зависала прямо над Высотой. Это было поистине захватывающее дух зрелище, показывавшее, что для тех, кто впервые возвел эту Высоту, выбор места и расположение объектов на нем был обусловлен не только близостью Джебель Харуна, но и важностью взаимной ориентации солнца и луны.

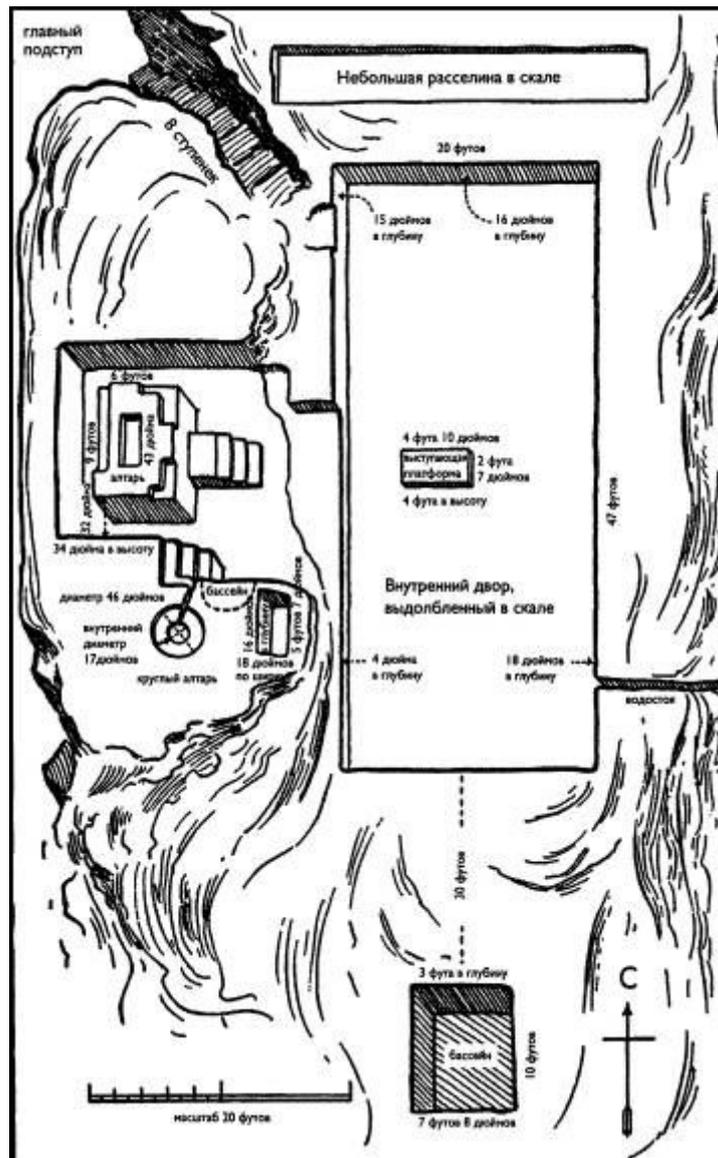

Рис. 20. План Высоты на вершине Джебель аль-Мадбах.

В 1927 г. доктор Дитлеф Нильсен, датский профессор истории религии, совершил поездку в Петру и провел некоторое время в Джебель аль-Мадбахе, пытаясь проанализировать календарные даты, ассоциируемые с горой, с учетом ее ориентации на запад. Полученные результаты удивили его, ибо 8 апреля того года он наблюдал, как луна в первой четверти спускается в седловидную зазубрину в стенке скалы, достигая горизонтали

на горном хребте неподалеку от Умм аль-Бийара. Еще более удивил его тот факт, что поскольку видимая прямая поверхность луны была расположена вертикально, она заполняла собой полукруглый выем, или расселину, подчеркивая, что ее следует наблюдать только с Высоты.

Пустыня Луны

Дата, когда имеет место это лунное стояние, сама по себе весьма любопытна, ибо она отмечается в первое полнолуние после весеннего равноденствия. Это придает подобной ориентации исключительную важность, ибо в израильской традиции праздник Пасхи празднуется в первое полнолуние после дня весеннего равноденствия. Тот факт, что этот праздник практически наверняка заимствован в раннесемитском ритуале, в котором в этот день приносились в жертву новорожденные детеныши животных, делает его исключительно важным. Была ли Высота доисторическим святилищем, где местные жители в отдаленную эпоху совершали некое подобие праздника Пасхи? Действительно ли на возвышенном алтаре ритуально забивались жертвенные животные, а их кровью впоследствии кропили во все стороны? Более того, действительно ли туши или какие-то другие «бескровные жертвы» после ритуала помещались на Менса Сакра, приподнятый стол, расположенный в заглубленном прямоугольном пространстве за алтарем? Последняя идея не столь дика, как это может показаться, ибо, как мы видели, Иэн Браунинг отметил очевидное сходство между высеченной в скальном массиве Высотой и общей планировкой израильских святилищ, которые были всегда ориентированы на запад.

Чуть ниже северо-западной кромки святилища Нильсен заметил и другие следы обрядов, совершавшихся на Высоте. Так он обнаружил и бет-ил, или жертвенник, высеченный в стенке скального склона на выступе, чуть выше человеческого роста. В центре него находился прямоугольный блок, символизировавший бога, и со всех сторон от него были устроены полуколонны, увенчанные полумесяцами, концы которых были обращены вверх¹³¹. Обследовав жертвенник в марте 2002 г., Эндрю Коллинз решил, что тот имел набатейское происхождение, как и вся Высота в целом¹³², расположенная на отдаленном пике Джебель Харун, что еще больше подтвердило важную роль, которую эта гора играла в религиозной традиции набатеев.

На следующий день после того, как он оказался очевидцем того, как луна опускалась в седловину возле Умм аль-Бийара, Нильсен осмотрел место. Он поднялся в расселину и обнаружил там большую «естественную аудиторию», а также приподнятую «кафедру» в виде квадратного каменного блока¹³³. Как и алтарь на Высоте, он имел «*мадбах*, место приношения, ориентированное на точку новолуния, и рогатый молодой месяц над ним»¹³⁴. Как и в Джебель аль-Мадбахе, он имел «водяной бассейн» и, хотя это место имело меньшую важность, некогда оно явно исполняло те же функции¹³⁵.

Владыка гор шара

Помимо естественной «аудитории» и «кафедры» на склоне Умм аль-Бийара, Нильсен наткнулся также на граффити, высеченные в скальной стенке. Большинство их было уже неразличимо, однако он смог разглядеть «треугольную бычью голову с полумесяцем над

¹³¹ Nielsen, p. 16.

¹³² The betyl is orientated at an angle of 251 degrees from north.

¹³³ Nielsen, p. 16.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Ibid.

ней»¹³⁶, напоминавшую, по его словам, образцы, найденные на древних арабских монументах¹³⁷. Что означал этот знак? Был ли он идумейского или набатейского происхождения?

Верховным божеством набатеев был Дхушара, что означает «владыка гор Шара», причем Шара — это арамейское имя горного хребта Сеир. Первоначально Дхушару изображали в абстрактной форме — в виде «необтесанного четырехугольного черного камня»¹³⁸, или, чаще — прямоугольного блока с глазами и носом, известного сегодня как бог-камень. Он никогда не изображался со ртом, поскольку считалось невыносимым общаться с богом непосредственно. Эту функцию выполнял либо жрец, либо его жена аль-Узза¹³⁹. В эпоху римского владычества Дхушара принял антропоморфный облик, что можно видеть на нескольких высеченных в скале жертвенниках в самой Петре и ее окрестностях.

В облике бог-камня набатейский бог высечен в нишах бет-ил, классических жертвенниках, вырубленных в скале (пример — Высота). Слово бет-ил (на древнееврейском — бет-эль) означает «дом Божий». Оно означало жертвенник, включавший в себя отдельно стоящие камни или столбы, именуемые *маццебот*¹⁴⁰. У семитоязычных народов Ближнего Востока, включая и ранних израильтян, они считались персонификацией духа, или «духом места» высот, таких, как аль-Мадбах.

Какими могут быть другие вариации на тему бог-камня, можно увидеть в том же Сике — узком ущелье, ведущем в скальный город, которое в архаическом прошлом вполне могло выполнять роль макрокосмического отображения женской матки, а сам окружающий его скальный город — отображения лона¹⁴¹. В целом ряде ниш, заключающих в себе либо бог-камни, либо куда более поздние антропоморфные изображения набатейского бога, есть ниша с огромным полусферическим бог-камнем, напоминающем *омфал* — по-гречески «пуп-камень». Вполне возможно, что он символизировал холм творения, который во многих архаических космогониях древнего мира возник из первичных вод на заре бытия мира. В то же время его аналогом в макрокосме выступала священная гора верховного бога, придавая полусферическому бог-камню облик Дхушары.

Иэн Браунинг полагает, что другой вариант Дхушары — это обелиск, подобный памятникам на Обелисковом хребте, несколько ниже Высоты. По его мнению, это было естественное продолжение наиболее персонифицированного бог-камня, найденного в нишах священных жертвенников. Браунинг считал, что эти персонификации можно усматривать и в четырех резных каменных обелисках по шесть метров высотой, стоящих перед верхним уровнем фасада так называемой Гробницы Обелисков, найденной на дороге, ведущей вниз, в Сик, и датируемой I в. н. э.¹⁴² Однако в этом случае подобное влияние может быть чисто декоративным, обусловленным греко-римскими вкусами в архитектуре, восходящей к Древнему Египту. Эти обелиски, известные как пирамиды *нефеш*, не имеют непосредственного отношения к столпам на Обелисковом хребте.

Куда более значительным является присутствие в окрестностях Петры грубых резных знаков в виде равнобедренных треугольников, средний угол которых обращен вверх. Все они окружены декоративными символами, обычно состоящими из трилистников, полусфер и, что особенно важно, полумесяцев. Некоторые из этих треугольников окружены расходящимися линиями, создающими впечатление сияющих лучей. Самое любопытное — тот факт, что по

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Ibid. See also Nielsen.

¹³⁸ Glueck, *The Other Side of the Jordan*, p. 178.

¹³⁹ Personal communication between Andrew Collins and Ahmad Muammar, an archaeologist and tour guide from Wadi Musa, in March 2002.

¹⁴⁰ See Robertson Smith, *The Religion of the Semites*, pp. 201-12, for a full account of the veneration of pillars among the early Semites.

¹⁴¹ Personal communication between Andrew Collins and Ahmad Muammar in March 2002.

¹⁴² Browning, pp. 46-7.

обеим сторонам угла, обращенного вверх, расположены две точки, символизирующие глаза. Нет никаких сомнений, что эти треугольные резные символы показывают

Дхушару как персонификацию гор, в то время как присутствие полумесяца над вершинами указывает, что божество и горы имеют прямую связь с луной. И это вопреки тому факту, что ученые считают Дхушару богом солнца без всяких доказательств этого.

Подобно Яхве, Сину и другим семитским лунным богам, Дхушара также ассоциируется с небесным быком, туловище которого — это святая гора, а рога — полумесяц. Таким образом, абстрактное изображение бычьей головы, увенчанной полумесяцем, которое в 1927 г. исследовал Дитлеф Нильсен в окрестностях Умм аль-Бийара, по всей вероятности, является выражением духа гор Шара, причем наиболее вероятно — самого Дхушары.

Таким образом, мы видим, что набатейский бог гор имел весьма много общего с Яхве, божеством израильтян, которое, как мы уже знаем, было, по всей видимости, «духом места» горы Хорив, или горы Синай — Лунной горы. Быть может, Дхушара был всего лишь более поздней формой Яхве, культ которого сложился спустя тысячелетие после Исхода? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны познакомиться с религией идумеев железного века, бывшей своего рода промежуточной формой между культом Шасу Эдома и позднейших набатеев.

Звезда и полумесяц

Верховным божеством Эдомитов был Кос, или Каус. Это имя выступало в качестве приставки в именах двух последних идумейских царей — Кауш-малака (*мелек* означает «царь»), правившего одновременно с Тиглатпаласаром IV, царем Ассирии, ок. 747 г. до н. э., и Кауш-габера, оттиски печатей которого были найдены на раскопках идумейского поселения Умм аль-Бийара. Он правил в первой четверти VII в. до н. э., что совпадало с правлением царя Ассархаддона в Ассирии. Его имя фигурирует также в составе личных имен многих других идумеев, упоминаемых в надписях того же периода. Возможно даже, что корень топонима Кадес (*кдиш*, «святой») происходит от названия Кос.

Помимо этого, арамейская надпись на идумейской стеле, найденной возле Петры, упоминает имя «Кос-аллах», или «Кос-бог», а резной каменный скарабей, найденный Кристалл М. Беннетт на месте идумейского поселения Тавилан, расположенного на холме непосредственно над Айн Муса в Вади Муса, считается абстрактным изображением Кауса в качестве бога Луны¹⁴³. На нем представлена звезда внутри полумесяца, опирающегося на прямоугольник или трапецию, под которой видна поперечная штриховка, которая может быть либо крышей некоего здания, либо, что более вероятно, своего рода алтарем. Слева от него — схема бриллианта над горизонтальной линией и стрелка, указывающая вверх, которая может изображать возвышенный стол для сожжения жертвоприношений, а справа от звезды и полумесяца изображен равнобедренный треугольник, указывающий вверх и расположенный над двумя горизонтальными линиями, и еще одна, большая стрелка. Очень заманчиво видеть в этом треугольнике символическое изображение святой горы.

Если скарабей символизирует абстрактную форму Кауса, как считают ученые, то он должен был бы иметь лунные атрибуты и изображаться в виде звезды и полумесяца — символ, получивший впоследствии широкое распространение в арабских культурах и даже получивший статус верховного символа исламской религии. Эта символика была усвоена местной традицией самой Петры и вокруг нее, что свидетельствует о том, что Каус был богом новолуния или молодого месяца¹⁴⁴. Поскольку столбы, увенчанные полумесяцем, возле жертвенника чуть ниже Высоты в Петре, также связывают Дхушару с луной, можно смело считать, что он усвоил некоторые аспекты идумейского бога по имени Каус, включая

¹⁴³ Ibid., pp. 108, 210-11.

¹⁴⁴ Personal communication between Andrew Collins and Ahmad Muammar in March 2002.

уже известную нам связь с быком и луной. Действительно, Иэн Браунинг с полным правом называет Кауса набатейским богом¹⁴⁵.

Итак, мы видим, что существует прямая связь между Яхве, богом народа шасу и израильтян, Каусом, богом идумеев эпохи железного века, и Дхушарой, верховным божеством набатеев. Все эти боги, по-видимому, были связаны с луной, быками, столпами (или бог-камнями) и священными горами. Кроме того, мы можем утверждать, что Шара, горная обитель Дхушары, представляет собой позднейшую версию имени Сеир, предка бога и детей Сеира. Из этого факта следует, что амарнское имя Шара (*шр*) в фонетическом отношении — то же самое, что мандейское слово Сера, или Сира, означающее «луна». Надо помнить, что мандейское письмо происходит от набатейской графики¹⁴⁶, подтверждая тем самым, что имена Шара и, как мы видели, Сеир и Синай означают одно и то же: «луна» или «лунный».

Почитание Венеры

Супруга бога Дхушары известна в Петре под ее доисламским арабским именем аль-Узза. Ее изображения распространены в виде бог-камня в бет-иле, камня с глазами, носом и ртом (ибо с ней возможно прямое общение людей, как и с Девой Марией в римско-католической традиции). Она считалась персонификацией планеты Венера — имя, данное этой богине в классическую эпоху. Хотя ученые интерпретируют имя аль-Узза как «сильная», оно могло происходить и от общеаккадского уз, означавшего «коза» или «козел». Это было главное жертвенное животное, приносившееся в жертву различным ипостасям Венеры на всем Ближнем Востоке, где, помимо аль-Уззы, она бы известна под именами Аллат, Астарта, Атаргатис, Иштар и *Рабат аль-тилль*, «владычица стад»¹⁴⁷. Символом Иштар-Венеры была семиконечная звезда, заключенная в круг. Именно так она изображена на двух резных стелах, откопанных в окрестностях Харрана¹⁴⁸, тогда как в древнегреческом искусстве Венера (или Афродита) изображалась верхом на козле¹⁴⁹, что указывает на ее плодovitость и сексуальный промискуитет. Действительно, в раннехристианской традиции Иштар-Венера трансформировались в образ Блудницы Вавилонской, которая в Книге Откровения Иоанна Богослова держит в руках чашу с вином блудодеяния своего и скачет на семиглавом звере Апокалипсиса¹⁵⁰. Латунные статуэтки аль-Уззы, или Аллат, держащей в руках чашу, до сих пор продаются в Петре туристам.

Кроме того, существует прямая взаимосвязь между почитанием аль-Уззы и козла отпущения, которого Аарон отправил к Азазелю на горе Сеир, чтобы все израильтяне очистились от своих грехов. Как уже упоминалось, Азазель получил своё имя от аккадского уз, что означает «козел». Поскольку другие варианты этого имени — Азза, Уза и Узза, ритуал отпущения козла вполне мог быть искаженной версией жертвоприношений козлов в честь ранней ипостаси аль-Уззы и, возможно, связанной с представлением о том, что у Яхве была супруга по имени Ашера, имя которой — всего лишь другой вариант Аллат или Астарта. Иудеи и сегодня празднуют Йом-Киппур, или День Искупления, в ночь на 10 тишри (древний эфаним), то есть в седьмом месяце, в период осеннего равноденствия, когда луна находится в первой четверти.

¹⁴⁵ Browning, p. 48.

¹⁴⁶ Gunduz, «The Knowledge of Life», JSS 3 (1994), pp. 83, 118-19.

¹⁴⁷ Ibid., p. 154.

¹⁴⁸ Ibid., p. 138.

¹⁴⁹ Ibid., p. 154.

¹⁵⁰ Rev. 17: 3-6. For the association between Venus and Babylon see Hislop, The Two Babylons, or the papal worship proved to be the worship of Nimrud and his wife, pp. 5-6.

В своей книге «Место библейской горы Синай: кандидатура Петры», опубликованной в 1928 г., Дитлеф Нильсен обратил внимание, что строго к западу от Петры, на том берегу Вади Арабах, разделяющем Трансиорданию и Палестину, находится гора под названием Джебель Хилаль. Нильсен говорит о втором аспекте влияния луны в Петре, ибо арабское *хилаль* означает «новая луна»¹⁵¹. В заключение он высказывает предположение, что ландшафт между Петрой и Джебель Хилаль был пустыней Син, а Джебель аль-Мадбах возле Петры была «лунной горой» и, следовательно, истинным местоположением горы Синай¹⁵². Никто из современных ученых-библеистов не принимает этой гипотезы всерьез, несмотря на ошеломляющие аргументы в пользу того, что Петра — это и есть древний Кадес, где израильтяне, по всей видимости, и провели основную часть своего пребывания в пустыне. Но прав ли Нильсен в своем предположении? Действительно ли ему удалось найти место, где Моисей получил Десять Заповедей и с глазу на глаз беседовал с Самим Богом? Кандидатура Джебель аль-Мадбах и впрямь очень убедительна, но как же быть с Джебель Харун, традиционным местом библейской горы Ор и местом паломничества к ней иудеев, христиан и мусульман в последние две тысячи лет? Быть может, на титул горы Божией есть еще более вероятный кандидат?

* * *

ДОМ БОЖИЙ

Спустя полвека после открытия гробницы Тутанхамона Дитлеф Нильсен, блестящий датский профессор религиоведения, посетил Петру и пришел к выводу, что Джебель аль-Мадбах, то есть Высота, и была истинным местом горы Синай. Эту гипотезу ученый развивал с 1904 г.¹⁵³ Он предпочел это место другому кандидату — горе Джебель Харун (1350 м) и традиционному месту — горе Ор, высокой горе, к которой, по преданию, израильтяне подошли после того, как покинули Кадес (Чис. 20:22). Поскольку Аарон и его брат взбунтовались против слова Божия, сказанного при «водах Меривы», Яхве повелел Моисею взять своего брата Аарона и взойти с ним на гору Ор, снять с него священнические одежды и возложить их на сына Аарона, Елеазара. Моисей исполнил повеление Божие, и пока он совершал все это, Аарон испустил дух (Чис. 25:29). Итак, не была ли гора Джебель Харун библейской горой Ор, и прав ли Нильсен, игнорируя ее в качестве кандидата на роль горы Синай?

Гора Аарона

Как отмечалось выше, Высота возле Петры и расположенный неподалеку бет-иль, посвященный богу Дхушаре, обращены непосредственно на гору Джебель Харун, священную возвышенность в окрестностях набатейского скального города. Хотя здесь не найдено никаких руин идумейских построек, считается, что люди населяли город во времена набатеев, поскольку две водяные цистерны на ее северном пике относятся как раз к этому периоду. Когда именно пророка Аарона, в исламской традиции — Наби Харуна, стали ассоциировать с этой горой — неизвестно.

Иудейский историк I в. н. э. Иосиф Флавий пишет, что Моисей привел израильское войско к границам Идумеи (Едома), где умерла его сестра Мириам. После этого они «подошли к древнему городу, который прежде назывался Арс, но сегодня носит имя Петра...

¹⁵¹ Nielsen, p. 21.

¹⁵² Nielsen, p. 21.

¹⁵³ See Nielsen, *Die altarabische Mondreligion und die mosaische Ueberlieferung* 1904, pp. 171-6.

[и] окружен высокими горами»¹⁵⁴. Имя Арс город получил по имени мадианитянского царя Рекема. Здесь, рассказывает Флавий, «Аарон взял одного из израильтян на глазах у всего войска» и после этого «снял свои священнические одежды, и возложил их на Елеазара, сына своего, коему отныне принадлежал статус первосвященника», и вскоре «умер прямо на этом же месте»¹⁵⁵. Верно это или нет, но эта гора, библейская гора Ор (*ор* означает просто «гора»), стала устойчиво ассоциироваться с Джебель Харун, расположенной в пяти километрах к юго-востоку от Петры. Эта гора получила свое название от Наби Харуна (имя Аарона по-арабски). По-древнееврейски его имя звучит Ахарон (по-арамейски Харон) и переводится как *хар-он*, что означает «высокий, возвышенный», что свидетельствует, что брат Моисея получил имя от самой горы. Любопытно, что на идише уменьшительно-ласкательное от Аарона звучит как Арк, что совпадает с древним именем Петры. Это совпадение — из разряда тех, которые не следует игнорировать.

Согласно Книге Второзакония, жизнь Аарона оборвалась на горе Ор, поскольку и он, и Моисей проявили такое же нетерпение, как и прочие израильтяне, когда Моисей ударил жезлом в скалу, чтобы иссечь из нее воду, в Кадесе. По причине этого непокорства обоим пророкам было суждено скитаться по пустыне в поисках Земли Обетованной, не имея возможности войти в нее (Втор. 32:51-52). Перед смертью Моисей удостоился возможности увидеть землю, обещанную Богом во владение израильтянам, с вершины горы Нево в земле моавитянской, и лишь после этого испустил дух (Втор. 34:1-5). Ранее Аарона постигла та же участь, после того как тот взглянул на Землю Обетованную с вершины горы Ор (Втор. 32:50). Таким образом, зная, что с вершины Джебель Харун, с берега Вади Арабах, открывается панорама современного Израиля, или Палестины, отождествление горы Синай с горой Ор имеет все основания.

Традиция связывать Аарона с Джебель Харуном возникла по меньшей мере с V в., когда здесь был основан византийский монастырь. Частично уцелевшая надпись, найденная в ходе раскопок на месте монастыря сотрудниками финского археологического проекта в Петре во главе с Якко Фрэненом, профессором университета в Хельсинки, содержала упоминание имени Аарона. Кроме того, поврежденные папирусы, датированные 513 г. н. э. и найденные в масштабных раскопках недавно обнаруженной церкви в Петре, указывают, что монастырь находился на «горе св. Аарона» — ссылка, скорее всего относящаяся к монастырю Джебель Харун. Видимо, в это же время гора стала местом паломничества, поскольку ее вершина усеяна керамическими черепками, относящимися к византийской эпохе. В то же время никаких более ранних артефактов на ней найдено не было.

Византийский монастырь на Джебель Харун со временем бесследно исчез, хотя место гробницы Аарона не забылось. В XIII в. мусульманская часовня, или вели, была сооружена по случаю приезда в эти места Эс-Шимани ибн Мохаммеда Калавуна, прибывшего по повелению султана Бейбарса после его собственного визита в Петру. В ее стены были врезаны барабаны колонн, заимствованные из более ранних сооружений неизвестного происхождения. Их и сегодня можно видеть под толстым слоем штукатурки и побелки. С того времени гробница Аарона стала крупным центром паломничества у мусульман. Под предлогом посещения Джебель Харун швейцарский путешественник Иоганн Буркхардт, переодевшись в наряд бедуина, получил в 1812 г. возможность впервые осмотреть памятники Петры. Не в силах подняться к вершине горы, он принес в жертву козленка у ее подножия, как это было принято в те времена. В 1927 г., когда Дитлеф Нильсен посетил Петру, это место по-прежнему сохраняло особое значение для местных бедуинов. По его словам, они регулярно совершали паломничества

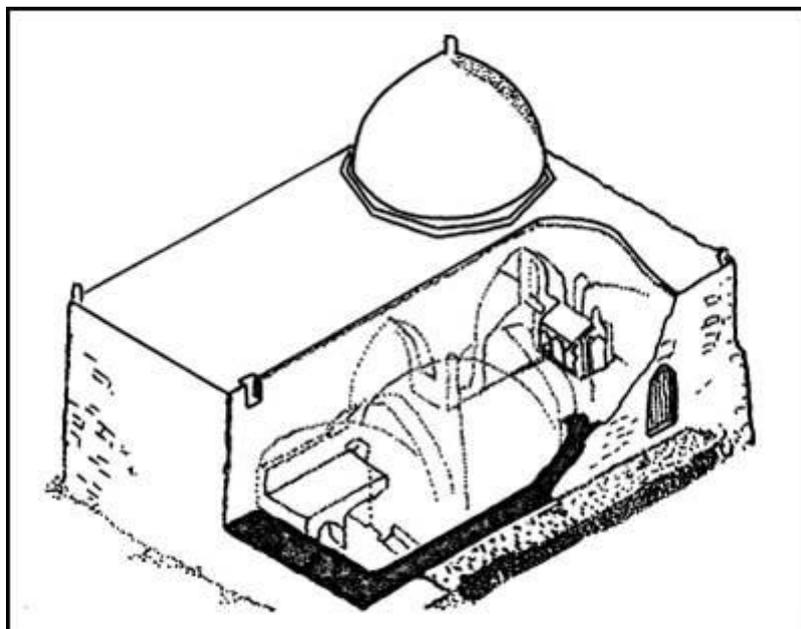
«к вершине Джебель Харун... и в определенные дни местному пророку (*Наби Харуну*) воздавали особое почитание и приносили в жертву ягнят. Место это почитается настолько святым, что туда не допускаются чужаки и непосвященные. Никто из

¹⁵⁴ Josephus, *Antiquities of the Jews*, IV iv, 6-7; IV, vii, 1.

¹⁵⁵ *Ibid.*, IV, iv, 7.

местных проводников не решился проводить меня туда, и местный английский комендант уговаривал меня не ходить туда в одиночку»¹⁵⁶.

Вплоть до недавнего времени немусульманам не разрешалось подниматься на вершину Джебель Харун, да и в наши дни доступ туда возможен лишь после трех часов езды на верблюде по голой пустыне. Эндрю Коллинзу удалось побывать на Джебель Харун во время своей поездки в Петру в марте 2002 г. Пожилой охранник-бедуин с большим кривым кинжалом в серебряных ножнах, громадным железным ключом и деревянным посохом позволил Коллинзу и его жене войти в особо почитаемое святилище. Сняв обувь, Коллинз с женой спустились вниз, в подземную пещеру, где располагалась гробница пророка, находившаяся в нише за коваными железными решетчатыми воротами. Хотя гробницу удалось осмотреть только при свете чадающей свечи, оказалось, что она имеет прямоугольную форму со скругленными углами и стенами, покрытыми толстым слоем побелки. Не было никаких признаков того, что гробница пуста, но она была слишком узкой, чтобы в ней могло полностью поместиться человеческое тело. По слухам, настоящая гробница пророка находится в еще более глубокой подземной крипте где-то под официальной гробницей, хотя вполне возможно, что это — не более чем оправдание того, что существующая усыпальница слишком мала, чтобы в ней мог поместиться столь великий пророк.

Рис. 21. Схема гробницы Аарона на вершине Джебель Харун (рисунок Хрисанфа Канеллопулоса).

Оказавшись в этих местах, Эндрю Коллинз собрал легенды многовековой давности о присутствии гробницы пророка на Джебель Харун. Согласно им, Наби Харун прилетел сюда из Египта на летающем зеленом коне. Всякий раз, когда его скакун пытался поставить копыта на гребень любой другой горы, она проваливалась под его весом. Это повторялось шесть раз, пока, наконец, конь с всадником не опустились на вершину Джебель Харун, где могучее животное смогло ступить без проблем¹⁵⁷. После этого пророк превратил гору в священное место.

Понятно, что эта история — чистая фантазия, но при всех необычайных отклонениях от традиционного рассказа о Моисее и Аароне, изложенного в Библии и Коране, можно

¹⁵⁶ Nielsen, The Site of the Biblical Mount Sinai: A claim for Petra, p. 19.

¹⁵⁷ This story of Nabi Harun was related to Andrew Collins by Mu» tasim Nawafleh, the head barman of the Petra Forum Hotel, Petra, in March 2002.

говорить, что она восходит к независимому оригиналу. Летающий зеленый конь, его попытки поставить копыта на вершине гор и тот факт, что Джебель Харун оказалась седьмой горой (числу семь придается особое значение в ближневосточной космологии, в которой оно ассоциируется с Венерой и зеленым цветом), свидетельствует, что первоначально эта история не имела никакого отношения к Аарону. Более вероятно, что она была связана с неким языческим божеством глубокой древности, которое в позднейшие времена было отождествлено с Аароном. Это опять-таки означает, что Джебель Харун играла важную роль в религиозных представлениях набатеев и, вполне вероятно, идумеев. Однако поскольку это место четко идентифицируется с библейской горой Ор, имеется резонный повод заключить, что это и есть гора Синай, она же гора Хорив, и ее связь с Высотой Петры показывает, что здесь имело место сакральное сочетание между двумя этими святыми местами, которые имели критически важное значение для культа Яхве, Бога Израилева, в «земле Шасу».

Авторы этой книги считают, что Дитлеф Нильсен был прав и гора Синай, она же Хорив, гора Яхве — действительно Джебель аль-Мадбах, самое священное место во всей Петре. С другой стороны, истинное положение горы Сеир, или горы Шара, обиталища бога Дхушары, очень трудно определить с большей или меньшей точностью. Ясно, что все кольцо горных вершин, окружавших Петру, могло считаться обиталищем верховного божества. И если выбирать второго возможного кандидата на роль горы Сеир, то это, конечно же, Джебель Харун, библейская гора Ор, которая почиталась в качестве священной горы теми, кто придал высоте ее окончательный культовый вид. Однако мы не можем быть уверены в том, действительно ли Джебель Харун — это гора Шара, поскольку храм набатеев в Петре, известный как Каср эль-Бинт и предположительно посвященный Дхушаре, имел ориентацию на север, на современную Джебель эш-Шара, «гору, на которой Он — Владыка»¹⁵⁸. Могла ли это быть первоначальная гора Шара, или же это позднейший пик-«самозванец»? Авторы могут лишь утверждать, что гора Божия, на которой Моисей получил Десять Заповедей и разговаривал с Самим Яхве, очень хорошо согласуется с Джебель аль-Мадбах (Высотой) возле Петры, а гора Ор и гора Сеир, где происходил ритуал изгнания козла отпущения — практически наверняка Джебель Харун.

Ноги бога

Согласно Книге Исхода, Моисею было позволено взять с собой своего брата Аарона, двух старших сыновей Аарона «Надава и Авиуда и семьдесят из старейшин Израилевых», и взойти на «гору Божию» — гору Яхве (Исх. 24:9)¹⁵⁹. Далее сказано, что, поднявшись на определенную высоту, они «видели [место стояния] Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (Исх. 24:10). То, что это событие произошло на горе Синай, подтверждается тем фактом, что впоследствии Моисей взошел «на ту же гору», чтобы получить «скрижали Закона»: «И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору» (Исх. 24:15).

Ученые-библеисты давно ломали голову над этим упоминанием о «ногах Бога» Израилева. Несомненно, в этом месте какой-то фрагмент утрачен, или произошла путаница. Однако сказания из фольклора бедуинов проливают свет на этот вопрос, ибо вплоть до недавнего времени местные предания говорили, что бог Дхушара стоял своими ногами на самых высоких горных хребтах¹⁶⁰. Возможно, эта курьезная легенда была сложена ради того, чтобы объяснить происхождение низких облаков, которые вплоть до сего дня внезапно окутывают туманные вершины гор Шара, обычно перед сильной грозой. Более того, можно

¹⁵⁸ Browning, Petra, p. 172.

¹⁵⁹ Nielsen, 1928, p. 22.

¹⁶⁰ Personal communication between Andrew Collins and Ahmad Muammar in March 2002.

не сомневаться, что легенда, увязывающая ноги Дхушары с местным горным хребтом, восходит ко времени владычества набатеев в этих местах.

В так называемой Тайной долине Малой Петры, где найдено большинство монументов набатейского происхождения, на скалах в толще породы часто вырезали две ноги (ступни), обычно — у основания гор. Большие размеры этих ног и тот факт, что они всегда изображены в позе восхождения, несомненно свидетельствует о том, что они изображают ступни богов (или бога), обитавших в данном районе¹⁶¹. Для бедуинов эти резные изображения — знак того, что это место свято и что им необходимо снять обувь, прежде чем идти дальше, как это принято в мечетях. Кроме того, резные ступни считаются указанием на наличие водных источников и воспринимаются как благоприятный знак¹⁶². Это Напоминает известное место в Библии, когда Моисей, впервые взойдя на гору Хорив, согласно Книге Исхода, услышал слова Бога: «не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5).

Важный аспект, связанный с гигантскими ступнями, высеченными на скалах в окрестностях Петры, заключается в том, что многие из них несравненно старше набатейского периода. Одна пара ног, сохранившаяся на скальной стене в Вади Рум, к северу от Акабы, расположена среди неолитических резных изображений каменного (горного) козла, сделанных охотниками, жившими за много тысяч лет до эпохи шасу и идумеев. Таким образом, мы вновь возвращаемся к ссылке в Книге Исхода на «нечто подобное работе из чистого сапфира», очевидцами чего оказались Аарон, его сыновья и старейшины Израиля, и находившееся «под ногами Его [Бога Израилева]». Можно ли считать, что этот пассаж содержит аллюзию на резные ноги, отмечавшие вход в святилище или на высоту на святой горе? К сожалению, таких резных ног нет на пути, ведущем или на Высоту в Петре, у основания Джебель Харун, хотя это не означает, что они не существовали здесь в прошлом.

Историк и писатель Грэхэм Филипс, чья книга «Наследие Моисея» была опубликована в тот момент, когда наша книга еще находилась в печати, предположил, что столбы Зебб Аттюф были сооружены ранними израильтянами в знак того, что ноги Бога прочно встали на горе Синай — горе Божией¹⁶³. Каково бы ни было их назначение, имеются свидетельства, намекающие на тот факт, что обелиски-близнецы на Зебб Аттюф сыграли важную роль в формировании религии израильтян.

Иахин и Боаз

Иэн Браунинг, признанный специалист по истории Петры, сравнил схему Высоты в Петре с планировкой ранних израильских храмов, особенно их «Менса Сакра» или стола-жертвенника, на котором либо сжигались, либо возлагались обескровленные жертвы. Однако присутствие чуть ниже на склоне двух обелисков побудило его задаться вопросом: а нет ли какой-либо связи между ними и знаменитыми объектами Иахин и Боаз — двумя бронзовыми колоннами, стоявшими на платформе по обе стороны от ступеней, которые вели в Храм Соломона? По его словам, «идумеи наверняка знали о них. Они могли даже принять их в свой мистический пантеон, что, естественно, ставит вопрос о влиянии идумеев на религиозные представления набатеев — вопрос, на который сегодня нет ответа»¹⁶⁴.

Браунинг привлекает внимание к колонне Фарун в Петре, упомянутой в главе 20, которая была одной из двух, стоявших перед храмом на небольшом возвышении за храмом Каср эль-Бинт. Они гораздо крупнее других колонн, ассоциируемых с развалинами, и не имеют никакой связи с архитектурой самого сооружения. Их расположение до такой степени

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Phillips, *The Moses Legacy*.

¹⁶⁴ Browning, p. 212.

напоминало планировку Храма Соломона, что Браунинг решил, что эти обелиски выполняли ту же функцию, что и колонны Иахин и Боаз¹⁶⁵. Как он отмечает, в модели Первого Храма, находящейся в Лувре, эти колонны изображены в качестве отдельно стоящих обелисков, что позволяет провести параллель не только между ними и руинами Фаруна, но и каменными обелискам в Зебб Аттюф.

Впрочем, Браунинг — не первый ученый, отметивший связь между планировкой Храма Соломона и Высотой Джебель аль-Мадбах в Петре. В 1928 г. Нильсен подметил, что план Высоты хорошо согласуется с планировкой фантастически прекрасного Храма Соломона в Иерусалиме в том отношении, что он также ориентирован на запад, а на востоке высятся две колонны-столба, отмечающие вход¹⁶⁶. Предлагая жертвы Яхве, жрец был обращен лицом на запад, который считался направлением восхода луны, а также заходящего солнца. Таким образом, по предположению Браунинга, Храм Соломона — напомним, это было местопребывание израильского бога — представлял собой святилище, посвященное богу луны и смоделированное по образцу Высоты в Петре¹⁶⁷.

Но возможно ли, чтобы Джебель аль-Мадбах со своими обелисками-близнецами на юго-востоке неким образом напоминал куда более позднюю планировку Храма Соломона, то есть Дома Яхве, в котором обитало Божество? Полностью ответить на этот вопрос невозможно до тех пор, пока не будет точно установлен возраст Высоты в своем сохранившемся виде и возраст колонн Зебб Аттюф. Но если они относятся к донабатейскому периоду, что вполне возможно, а Джебель эль-Мадбах — это действительно гора Синай, она же гора Хорив, первоначальное обиталище Бога Израилева, то вполне возможно, что это и был первоначальный Бет-Эль, или Дом Божий, предшественник Храма Соломона. Если это так, то в следующих строках из Песни моря, присутствующей в Книге Исхода, упоминается святилище, седалище или престол Яхве:

«Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, которое создали руки Твои, Владыка!» (Исх. 15:17)¹⁶⁸.

Более того, вполне возможно, что Высота была тем самым святилищем, или обиталищем Яхве, которое, по мнению Рафаэля Гивеона, ученого-специалиста по Ближнему Востоку, стоит за древнеегипетским топонимом «Яхве в земле Шасу»¹⁶⁹. Надо отметить, что этот же ученый предположил, что существование этого топонима намекает на Сеир, родину шасу, или эдомитов-идумеев, что может иметь крайне важное значение для развития религии Израиля и, в частности, ее связи со священными горами»¹⁷⁰. Вполне возможно, что, рассматривая эту тему, он попал в яблочко.

Ненавистник Фемана

Существует и другое свидетельство, связывающее Петру с горой Яхве и помогающее продемонстрировать ту враждебность, которую израильтяне питали к идумеям, потомкам Исава. В ветхозаветной Книге Аввакума сказано: «Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля» (Авв. 3:3). В уточненной версии английской Библии Фаран — это Села, а Феман — внук Исава, один из «старейшин сынов Исавовых» (Быт. 36:11,15,42), или Едома. То, что Феман находился вблизи Петры, подтверждает Книга Амоса, где мы читаем: «пошлю огонь на Феман, и

¹⁶⁵ Ibid., pp. 196-7.

¹⁶⁶ Nielsen, 1928, pp. 15-16.

¹⁶⁷ Ibid., pp. 15-16,18-19.

¹⁶⁸ Trans. Propp, Exodus 1-18: A New Translation with Introduction and Commentary, p. 22.

¹⁶⁹ Givon, Les Bedouins Shosou des documents Egyptians, p. 28.

¹⁷⁰ Ibid., p. 236.

пожрет чертоги Восора» (Ам. 1:12). Восор означает «ограждение» или «крепость»; считается, что это — современное селение эль-Буссейрех, расположенное в горном районе возле Петры, в тридцати двух километрах к югу от Мертвого моря¹⁷¹. Бесспорно, Феман — это город в земле Едомской, и почти наверняка это сама Петра (Иер. 49:7; Иез. 25:13). Более того, мы видим, что Феман связан не только с «горой Фаран», но и с «горой Исава»:

«Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда Я истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава? Поражены будут страхом храбрецы твои, Феман, дабы все на горе Исава истреблены были убийством» (Авд. 8-9).

Враждебность, направленная на жителей Едома (идумеев) ранними пророками Израиля, не поддается рациональному объяснению. Как уже говорилось, она могла быть обусловлена лишь тем фактом, что Моисей получил законы для Израиля на священной горе в земле Едомской, — горе, которая именовалась «горой Фаран», или «горой Исава». Так где же находился Исав?

Происхождение Исава

После покорения Ханаана Библия почти полностью хранит молчание о горе Яхве. По всей вероятности, это связано с тем, что строгие религиозные предписания, соблюдавшиеся позднейшими царями Израиля и Иудеи, не находили места в архаической форме еврейского культа, практиковавшегося их братьями — идумеями, потомками Едома, или Исава. Как мы уже говорили в главе 18, Едом означает «красный», и это название происходит не от красной чечевичной похлебки, с помощью которой Исав был обманут своим братом Иаковом, а от красного песчаника утесов и скал вокруг Петры. Этот Исав, или Едом, был просто другим именем *genius loci*, или «духа места» этого города. Итак, по всей вероятности, «гора Фаран» и «гора Исав» были альтернативными названиями горы Синай или, другими словами, Джебель аль-Мадбах.

Исав, видимо, был синонимом бога-предка человеческой расы, именовавшегося Усус¹⁷², аллюзию на что можно найти в писаниях Филона, историка из Библоса на побережье Леванта, который жил в правление римского императора Адриана (ок. 120–140 г. н. э.). Филон приводит цитату из книги, озаглавленной «Богословие финикийцев» и принадлежавшей перу финикийского историка по имени Санхуниатон, жившего, по преданию, еще до Троянской войны, ок. 1200 г. до н. э. По свидетельству Филона, Санхуниатон утверждал, что Усус был изобретателем одежды для тела, которую он шил из шкур диких зверей, коих ему удавалось поймать¹⁷³. В этом отношении мы можем вспомнить, что имя Исава по-древнееврейски означает «волосатый», и к тому же Книга Бытия сообщает, что он «первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав» (Быт. 25:25), и когда он подрост, «стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей» (Быт. 25:27).

Хотя Филон повествует, что Санхуниатон считал Усуса уроженцем Тира на побережье Леванта, первым богом, который построил лодку и «отправился в море»¹⁷⁴ (и, таким образом, стал ипостасью финикийского бога Мелькарта, по-гречески Геркулеса), о нем было известно, что

«...он освятил два столба в честь Огня и Ветра, и окропил их кровью диких тварей, пойманных им на охоте: и когда эти люди [т. е. Усус и его брат Ипсураниус] умерли,

¹⁷¹ Easton, The Illustrated Bible Dictionary, s.v. «Bozrah», p. 107.

¹⁷² Hastings, Encyclopaedia of Religion and Ethics, s.v. «Phoenicians», ix, p. 893.

¹⁷³ Sanchoniatho, in Philo, as quoted in Cory, Ancient Fragments, p. 4.

¹⁷⁴ Sanchoniatho, in Philo, as quoted in Cory, p. 5.

те, кто остались в живых, освятили в их честь шести... стали поклоняться столбам и устраивать ежегодные праздники в их честь»¹⁷⁵.

Учитывая сложные отношения и связи между Петрой и «горой Фаран», или «горой Исава», вправе ли мы рассматривать рассказ Филона о двух столбах-близнецах «Огонь и Ветер» как отдаленное эхо двух огромных обелисков в Зебб Аттюф? Является ли ссылка на «кровь диких тварей», которой окропляли людей, напоминанием о жертвоприношениях животных, бесспорно совершавшихся там?

Из Египта в Петру

По мнению авторов этой книги, Петра таит в себе ключ к выявлению истинного местоположения горы Яхве и тем самым — к выявлению происхождения израильского народа. Греко-египетские, а впоследствии и греко-римские пересказы Книги Исхода, а также скудные письменные источники указывают, что в эпоху правления Тутанхамона и его преемников в Египте и на Ближнем Востоке свирепствовала чума. Это воспринималось народом как божья кара за отречение от старых богов, последовавшее в правление Эхнатона — единокровного брата отрока-царя. Эхнатон заставил египтян поклоняться одному-единственному Богу — Атону, или солнечному диску. Как следствие этого, свергнутые жрецы и последователи Атона, а также многочисленные почитатели Атона из азиатских племен были изгнаны из Египта в качестве попытки умиловить старых богов и очистить страну от чумы, ибо именно эти приверженцы нового бога считались главной ее причиной.

«Нечистые» жрецы и почитатели Атона сохраняли твердую веру в монотеистические принципы. Вину за чуму они, по мнению авторов этой книги, попытались свалить на шасу и азиатских пришельцев, которые были выдворены в восточную часть Дельты Нила. Родиной этих изгнанников были горы Сеир, что в земле Едомской. Это вызвало обострение отношений между разными членами многоплеменной конфедерации, которые по-прежнему придерживались политеистических, то бишь идолопоклоннических форм культового служения. История о золотом тельце, сделанном израильянами в отсутствие Моисея, когда сыны Израиля стояли лагерем у горы Синай, — отличный пример ненависти, которую питали верные Яхве к вероотступникам.

Да, произошло нечто необычайное, когда израильяне стали лагерем в Петре, у подножия горы Яхве. Некоторые из принципов культа Атона оказались перемешанными с ключевыми аспектами почитания местного горного божества, которому поклонялись туземные шасу, или протоидумеи, главный клан которых наверняка носил название «Израиль». Бесспорно, именно в этом заключалась причина того, почему вместо того, чтобы вести израильян напрямик в Палестину, Моисей повел их в Петру, древний Кадес. Возможно, это связано с тем, что многие из азиатско-аравийских народов, сопровождавших его на пути в пустыню, были местными шасу как раз из этого региона. Не надо также забывать, что Моисей не раз обращался к горному богу Яхве за те сорок лет, которые они провели в земле мидян (мадианитян), возможно, делая это через своего тестя Иофора, который описан в Библии как жрец мадиамский: «услышал Иофор, священник Мадиамский, тесть Моисеев, о всем, что сделал Бог для Моисея и для Израиля» (Исх. 18:1). По мнению авторов этой книги, так ок. 1300–1200 гг. до н. э. появилась Моисеева религия. Она представляла собой сплав идей и представлений людей из разных культурных и этнических слоев. Более того, формирование новой религии и ключевые ее события произошли в окрестностях древнего скального города Петры, как на Джебель эль-Мадбах, Высоте, наиболее вероятном претенденте на роль горы «Яхве в земле Шасу», так и на соседней Джебель Харун, библейской горе Ор. Но что произошло потом? Что произошло, когда

¹⁷⁵ Ibid.

израильтяне покинули Кадес и отправились в землю, которая была назначена им в удел? Теперь мы можем поговорить о библейском рассказе о завоевании Ханаана, чтобы попытаться выяснить связь этих событий с формированием народа израильского и основанием современного государства Израиль.